

Тверское библиотечное общество
Тверская областная универсальная научная библиотека
им. А. М. Горького

Тверские библиотечные чтения — 2018
Историческое и культурное наследие Тверской области

Тверь
2019

ББК 78.3
Т266

Тверские библиотечные чтения — 2018. Историческое и культурное наследие Тверской области : сб. материалов / Тверское библиотечное общество, Тверская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького ; под. ред. Е. А. Соткиной, директора Зональной научной библиотеки Тверского государственного технического университета. – Тверь, 2019. – 86 с.

В сборник вошли доклады и сообщения сотрудников государственных, муниципальных, научных библиотек вузов области, прочитанные на Тверских библиотечных чтениях, состоявшихся 23 мая 2018 г. в Тверском областном центре детского и семейного чтения им. А. С. Пушкина (Областной библиотеке для детей и юношества им. А.С. Пушкина) и приуроченных к общероссийскому Дню библиотек. Чтения проводились Тверской областной общественной организацией «Тверское библиотечное общество» при поддержке Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А. М. Горького.

Выступления участников сопровождалось презентациями, хранящимися в архиве Тверского библиотечного общества.

© Областная общественная организация
«Тверское библиотечное общество»,

© Тверская областная универсальная научная библиотека
им. А. М. Горького.

*Татьяна Анатольевна Ильина,
заведующий отделом редких книг
Научной библиотеки ТвГУ*

Об одной редкой книге: к 700-летию подвига Михаила Тверского

Среди ценностей научной библиотеки ТвГУ есть книга, которая практически сразу же после выхода в свет стала библиографической редкостью. Точнее сказать, это две книги, сплетённые вместе в один переплёт их бывшим владельцем — Николаем Васильевичем Беклемишевым. Такая форма книги называется конвюлют, а составляющие его книги — аллигаты. В данном случае аллигатами являются две самостоятельные книги: «Войнаровский / соч. К. Рылеева» (Москва : в типографии С. Селивановского, 1825) и «Думы: стихотворения К. Рылеева» (Москва : в типографии С. Селивановского, 1825). Во второй книге одна из дум носит название «Михаил Тверской» и, по-видимому, именно это произведение открывает собой ряд чисто художественных (в отличие от житийных и летописных) литературных интерпретаций образа этого святого (1).

В конце мая 1821 г. Кондратий Фёдорович Рылеев, заседатель Петербургской уголовной палаты, уже хорошо известный в литературных и общественных кругах Петербурга, автор смелой и резкой сатиры на графа А. А. Аракчеева «К временщику», активный член Вольного общества любителей российской словесности, несколько устав от суетной петербургской жизни, где он жил один, без семьи, на случайных съёмных квартирах, уезжает в имение родителей жены, в с. Подгорное Воронежской губернии. Здесь он прожил до октября и именно тут было написано большинство дум, в том числе и «Михаил Тверской».

Исследователи считают, что на появление поэтических дум в литературном творчестве Рылеева повлияло несколько факторов. Это и общее увлечение русской историей после победы в войне 1812 г., тесное общение с Н. И. Гнедичем, поэтом и историком, призывавшем молодое поколение писателей и поэтов создавать биографические сочинения о великих русских

деятелях. Но, всё-таки, самое большое влияние на Рылеева оказал девятый том «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, только что вышедший из печати и под влиянием чтения которого, по признанию самого Рылеева, и были написаны основные думы (2). Тексты этих своих «безделок», как называл их поэт, он посылал Ф. В. Булгарину для напечатания их в журналах. Работа над думами продолжалась ещё в течение нескольких лет, они периодически печатались в журналах, многие читались в Вольном обществе любителей российской словесности. Впервые дума «Михаил Тверской» опубликована в журнале «Новости литературы» № 19 за 1822 год.

В 1824 г. началась подготовка к изданию отдельного сборника дум, для которого автором написано предисловие (в нашем экземпляре оно по ошибке вплетено в 1-й аллигат). В нём Рылеев указывает ещё на один источник, повлиявший на появление его произведений. Это труд польского поэта Юлиана Немцевича «Исторические песни». Рылеев выучил польский язык ещё в детстве, обучаясь в кадетском корпусе, от своего товарища Зыгмунтовича. В пору военной службы, после заграничного похода 1814 г. он вместе со своей ротой квартировал в г. Несвиже Минской губернии. Это бывшая вотчина богатейших князей Радзивиллов и территория Речи Посполитой, где собирался цвет польского общества. Во время пребывания тут Рылеева Радзивиллов уже не было, но поляки по-прежнему здесь жили, и всё вокруг было пропитано польской культурой. Поэтому Рылеев, хорошо зная польский язык, бывал в польском обществе и интересовался польской литературой. Как раз в это время, а именно в 1816 г. в Варшаве издан упомянутый выше труд Немцевича, вероятно, тогда же Рылеев прочёл его, и у него зародилась мысль, написать по образцу польских песен русские думы. В предисловии Рылеев говорит, что цель издания его дум такая же, как у Немцевича — воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма: «Напоминать юношеству о подвигах предков, знакомить его со светлейшими эпохами народной истории, сдружить любовь к отечеству с первыми впечатлениями памяти — вот верный способ для привития народу сильной привязанности к родине: ничто уже тогда сих первых впечатлений, сих ранних понятий не в состоянии

изгладить. Они крепнут с годами и творят храбрых для бою ратников, мужей доблестных для совета”. Так говорит Немцевич о священной цели своих исторических песен (Speiewy Historiczne); эту самую цель имел и я, сочиняя думы» (3).

Собирая тексты дум в отдельный сборник, автор решил снабдить каждую небольшой вступительной исторической статьёй, подобно тому, как это сделал Немцевич в своей книге. Эти статьи указывают хронологические сроки, к которым относится действие каждой думы, сообщают историческую основу содержания думы. Поэт придавал большое значение достоверности и точности этих примечаний, поэтому поручил их составление авторитетному историку и археографу П. М. Строеву, «который, как писал сам Рылеев, “совершенно оправдал” его выбор» (4). Эти примечания напечатаны не подстрочно, а на отдельной странице, являющейся оборотом шмуцтитула, на котором указано название думы. Поэт явно стремился сделать их заметными, привлечь внимание читателя, а значит, он придавал им большое значение, и текст думы должен был восприниматься неразрывно с этим вступлением. Также поэт, видимо, хотел подчеркнуть, что его стихотворения не являются чистым вымыслом, а имеют реальную историческую основу.

В ноябре 1824 г. «Думы» были посланы из Воронежа, где находился тогда Рылеев, в Москву, так как московские цензоры отличались от петербургских большей снисходительностью. Переговоры с Цензурным комитетом Московского университета, как и наблюдение над изданием «Дум», Рылеев поручил своему близкому другу декабристу П. А. Муханову. Первоначально Рылеев отправил в Москву сборник, включающий 20 дум, поданных в той редакции, в какой они появлялись в журналах. «Думы» поступили в Цензурный комитет 18 декабря 1824 г., а уже 22 декабря были допущены к печати. Цензором, подписавшим разрешение к публикации, был профессор Московского университета (кстати, уроженец тверской земли) И. И. Давыдов. В ходе цензурной проверки он не потребовал от автора никаких изменений текста. Одобрённый этим, Рылеев, видимо, решил дополнить сборник другими думами, сомнительными в цензурном отношении. В январе 1825 г.

в Москву были посланы ещё три думы, из которых только одна — «Пётр Великий в Острогожске» — включена в сборник 1825 г., две другие пропущены не были («Голова Волынского» и «Царевич Алексей Петрович в Рождествене» так и не увидели свет при жизни автора). Исследователи считают, что «в таком быстром прохождении рылеевской книги через московскую цензуру сыграла роль помощь, оказанная изданию Вяземским (Петром Андреевичем. — *Т. И.*)» (5). Таким образом, в сборник 1825 г. включена 21 дума.

Расположены они в хронологической последовательности, каждая имеет свой порядковый номер. Названия дум: «Олег Вещий», «Ольга при могиле Игоря», «Святослав», «Святополк», «Рогнеда», «Боян», «Мстислав Удалый», «Михаил Тверской», «Димитрий Донской», «Глинский», «Курбский», «Смерть Ермака», «Борис Годунов», «Димитрий Самозванец», «Иван Сусанин», «Богдан Хмельницкий», «Артемон Матвеев», «Пётр Великий в Острогожске», «Волынский», «Наталья Долгорукова», «Державин». Дума «Михаил Тверской» имеет номер 8.

На отдельном листе имеется общее посвящение сборника: «Его высокопревосходительству Николаю Семёновичу Мордвинову, с глубочайшим уважением посвящает сочинитель». Объект посвящения — человек, облечённый большой властью (он был адмиралом, председателем департамента гражданских и духовных дел Государственного совета, член финансового комитета и комитета министров), которого очень уважали декабристы за веротерпимость, борьбу со взяточничеством чиновников, справедливость. С Мордвиновым поэт познакомился в начале 1824 г., но заочно был уже наслышан о нём и ещё до личного знакомства посвятил ему оду «Гражданское мужество», после прочтения которой Мордвинов пригласил Рылеева занять место в канцелярии Российско-Американской кампании, акционером и попечителем которой он был. Рылеев и другие руководители восстания декабристов считали, что Н. С. Мордвинову и М. М. Сперанскому после переворота должна быть передана исполнительная власть, как верховным правителям России. Кроме этого общего посвящения, четыре думы имеют особые посвящения близким Рылееву людям: «Рогнеда» — А. А. Воейковой, «Смерть Ермака» —

П. А. Муханову, «Мстислав Удалый» и «Михаил Тверской» — Ф. В. Булгарину. Имя Булгарина у образованного русского человека ассоциируется с реакционностью и предательством, но до 14 декабря 1825 г. он ещё не был осведомителем тайной полиции. Булгарин близко знал многих будущих декабристов, в том числе и Рылеева, с которым учился в кадетском корпусе, хотя и закончил его раньше. Он печатал стихотворения поэта в своих журналах «Северный Архив» и «Литературные Листки», а Рылеев — прозу Булгарина в своём альманахе «Полярная звезда». Булгарину Рылеев доверял первое чтение дум и использовал его в качестве посредника при передаче их в печать. Бывало, они крепко ссорились, но потом мирились, и Рылеев ушёл из жизни другом Булгарина, с верой в его порядочность. Именно ему вечером 14 декабря 1825 г. он вручил на хранение часть своего архива. Булгарин не передал его в Третье отделение, а материалы эти были опубликованы в 1870-х годах в журнале «Русская старина».

Напечатаны «Думы» в типографии Семёна Иоанникиевича Селивановского. Он был сыном крепостного крестьянина, мальчиком попал в московскую типографию учеником наборщика и вырос до владельца типографии. Самоучкой приобрёл хорошее образование, имел свои книжные магазины и публичную библиотеку, был близок к декабристским кругам. С. И. Селивановского можно считать единственным недворянином, которого некоторые декабристы рекомендовали Рылееву принять в тайное общество. Рылеев с большим уважением относился к своему издателю и в письме к П. М. Строеву писал: «Прошу сказать моё истинное почтение г. Селивановскому. Он у меня из головы не выходит. Истинно почтенный человек!» (6).

Для обложки книги выполнен особый гравированный лист, на котором изображён почтенный старец — певец с лирою, сидящий на берегу реки и погружённый в глубокую думу. Автор этой гравюры — известный гравёр Александр Александрович Флоров, а гравюра является точным воспроизведением изображения Оссиана (7) из 4-го издания его стихотворений. Она дала основание исследователям связать характер дум ещё и с оссиановской традицией. Но здесь, наверное, важнее не то, кто

изображён, а то, что певец погружён в думу, ведь перед нами — сборник дум.

Содержание думы «Михаил Тверской» — это последние часы жизни святого князя Михаила в Орде, его пребывание в цепях на торговой площади, молитва в шатре и мученическая смерть от рук дикого Романца. Именно мученическая смерть, по мнению Рылеева, сделала Михаила святым, а хан Узбек приказал его казнить, отомстив за смерть сестры Кончаки.

Князь скончался жертвой мщенья!

С той поры он всюду чтим:

Михаила за мученья

Церковь празднует святым (8).

Поэтическим текстом Рылеев по сути пересказывает прозаический текст Н. М. Карамзина, а предисловие к думе П. М. Строева кратко описывает исторические события, приведшие к трагедии, и без него смысл думы был бы не очень понятен.

Книга Рылеева сразу же по выходе своём из печати стала очень популярна и среди обычных читателей, и среди литераторов. Так, например, для дочери президента Академии художеств и директора Императорской публичной библиотеки Анны Алексеевны Олениной «Думы» до старости оставались любимым чтением, а Ф. Н. Глинка писал: «А думы Рылеева вышли с большим блеском и наделали много шума» (9). В печати развернулась большая дискуссия среди профессиональных литераторов. Кроме того, успех дум стимулировал появление в журналах и альманахах 1820-х годов ряда стихотворений, близких к рылеевским по жанру и стилю. Среди них — стихотворение ближайшего сподвижника и друга Рылеева А. Бестужева «Михаил Тверской». Интересно, что из 21 темы Рылеева Бестужев выбрал только эту. Сюжет его стихотворения — разговор Михаила перед казнью с сыном Константином и его просьба не мстить врагам за свою смерть. После смерти отца Константин умоляет Бога отомстить татарам, что и происходит в исторической перспективе, когда татарское иго окончательно повержено, а татары оказались под властью русского царя:

И, пораженные слугами,
Они их сделали рабами (10).

Книга Рылеева быстро раскупалась, а после восстания 14 декабря 1825 г. оставшиеся сборники изымались из обращения (11), поэтому дошедший до нас экземпляр представляет сегодня большую библиографическую редкость. За выпуск книг Рылеева пострадал и издатель Селивановский, которого декабрист Штейнгель в своих показаниях упоминал, «как склонного к распространению свободных понятий» (12). В мае 1826 г. у него прошли обыски, при которых были изъяты три коробка материалов и книг. Тем не менее «Думы» Рылеева ходили по России в большом количестве рукописных списков. А. И. Герцен в «Былом и думах» вспоминал, как ему доводилось читать мелко переписанные и очень затёртые тетрадки стихов, среди которых были и «Думы» Рылеева. «Я их переписывал тайком», — писал он (13). В 1860 г. в Лондоне А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в Вольной русской типографии осуществлено первое переиздание «Дум».

Экземпляр нашей библиотеки принадлежал когда-то семье Беклемишевых, имевших несколько имений в Новоторжском и Вышневолоцком уездах. Владельческих знаков на экземпляре практически нет, но характерный для беклемишевских книг полукожаный переплёт, форма конволюта (а их тоже много в коллекции этих владельцев) и карандашная помета «№ 71» дают основания отнести книгу именно к этой владельческой коллекции. Предполагаемый хозяин книги — Николай Васильевич Беклемишев (1817–1866 гг.) — гусар, поручик, драматург. После военной службы занимался театральной деятельностью. Друг П. С. Мочалова, хорошо знавший быт артистов. Считается, то Беклемишев вёл дневник о театральной жизни Москвы, который до нас не дошёл. Известно опубликованное его стихотворение «Безнадежность» и две пьесы: «Жизнь за жизнь» и «Майко», поставленные — первая в сезоне 1841–1842 гг. в Санкт-Петербурге и Москве, вторая — в 1841 и 1846 гг. В обеих пьесах главные роли исполнял Мочалов. Беклемишев оставил воспоминания о Мочалове в виде письма к неустановленному лицу. Умер Николай Васильевич в

1866 г. в Бельгийском местечке Спа, был похоронен в Москве (14). Известно, что у Беклемишевых было несколько имений в Новоторжском и Вышневолоцком уездах Тверской губернии. В имении Горницы (или Никольское) Новоторжского уезда (15) имелась домашняя библиотека, часть которой сегодня хранится в Отделе редких книг научной библиотеки ТвГУ. В 1920 г. при передаче этой библиотеки в Губернский комитет научных библиотек в ней насчитывалось около 2 тыс. томов (16). На сегодняшний день выявлено 61 название, а книг — 54, поскольку 7 из них — конволюты, включающие по два названия. Среди этих книг 53 — это пьесы: оперы, водевили, комедии, трагедии, драмы, и 8 — русская художественная литература. К книге «Средство выдавать дочерей замуж» (М., 1828) приплетён «Реестр театральным книгам в маленькой! библиотеке Н. Беклемишева», написанный от руки. В нём своеобразный каталог, разделённый на 4 раздела: трагедии, водевили, комедии, драмы. Некоторые названия зачеркнуты, видимо, рукой хозяина. В результате всего числится в этом реестре 69 названий, из них в нашей библиотеке на сегодняшний день имеется 22 названия. У нас есть книги, не включённые в этот реестр и нет книг, включённых в этот реестр. Все книги беклемишевской коллекции переплетены в очень похожие полукожаные переплеты, обклеенные темно-коричневой мраморной бумагой. На припереплётном листе часто имеется запись орешковыми чернилами: «Из книг Н. Беклемишева», сделанная, скорее всего, самим хозяином; а также порядковый номер, выполненный карандашом. Последний мог быть сделан работниками Губернского комитета научных библиотек и тоже является идентификационным признаком принадлежности этой коллекции.

Экземпляр книги Рылеева из данной коллекции дошёл до нас в очень ветхом состоянии, в 1992 г. была проведена его реставрация в Научно-исследовательском реставрационно-археологическом объединении в музее-заповеднике с. Большие Вяземы Московской области. Сегодня эта книга, являющаяся, по сути, книжным памятником федерального уровня и находится на особом хранении.

Примечания

1. Профессором М. В. Строгановым был обнаружен текст тверского происхождения «Сонет благоверному князю Михаилу Тверскому», к сожалению, авторство и год его создания неизвестны. По предположению учёного, он мог быть создан в среде тверских семинаристов в конце XVIII — начале XIX в. Но этот сонет не завершён, носит характер ученического стиха и остаётся на периферии литературного процесса. См. об этом: Тверские поэты, современники Пушкина : избранные стихотворения / сост., ред. текстов и примеч. М. В. Строганова. Тверь, 1999. С. 6, 126–127; Михаил Тверской : тексты и материалы / сост., вступ. ст., пер., подгот. текстов, примеч. М. Строганова, О. Левша. 2-е изд. Тверь : Золотая буква, 2005. С. 228, 258.

2. См. об этом: Афанасьев В. В. Рылеев : жизнеописание. М. : Молодая гвардия, 1982. С. 90.

3. Рылеев К. Ф. Думы / изд. подгот. Л. Г. Фризман. М. : Наука, 1975. С. 7.

4. Там же. С. 195.

5. Литературное наследство. М. : Акад. наук СССР, 1954. Т. 59. С. 143.

6. Цит. по.: Рылеев К. Ф. Полное собрание стихотворений. Л. : Сов. писатель, 1971. С. 420.

7. Оссиан — это легендарный кельтский бард III в., от его лица написаны поэмы английского автора Джеймса Макферсона, которые были очень популярны в России в конце XVIII — начале XIX в.

8. Рылеев К. Ф. Думы. С. 43.

9. Цит. по: Афанасьев В. В. Рылеев. С. 229.

10. Бестужев-Марлинский А. А. Сочинения : в 2 т. М.: Худ. лит., 1981. Т. 2. С. 369.

11. Интересно, что, несмотря на запрещения, книги Рылеева не были изъяты из библиотеки А. Ф. Смирдина и книжной лавки И. В. Сленина в Петербурге. В «Росписи российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина» (СПб., 1828) книга Рылеева «Думы» значится под № 6640, но если до восстания декабристов она стоила 7 руб. (см. об этом: Кеппен П. Материалы

для истории просвещения в России. СПб.: тип. К. Крайя, 1826. № 2 : Библиографические листы 1825 года. Стб. 184), то после восстания — уже 25 руб., а это значит, что Смирдин в 1828 г. уже считал ее библиографической редкостью. И. Ф. Сленин в своей лавке также торговал запрещенными изданиями. 26 апреля 1826 г. из Петропавловской крепости К. Ф. Рылеев писал жене: «Думы и Войнаровского отдай Ивану Васильевичу Сленину на комиссию; у него еще прежних 100 экземпляров Дум» (цит. по: Люблинский С. Б. Книжная лавка И. В. Сленина // Книга : исследования и материалы : сборник. М. : Книга, 1975. [Т.] 30. С. 178). Почему запрещенные книги не изымались из библиотеки Смирдина и как долго ими торговал Сленин, пока сказать сложно. Большой «переполох III отделения и гнев Николая I вызвало появление 16 января 1832 г. в «Московских ведомостях» объявления о продаже книгопродавцом Н. Глазуновым «Полярной звезды» за 1825 г. и поэмы Рылеева «Войнаровский» (1825). По приказу царя тогда было назначено специальное следствие, а уцелевшие в Москве запрещенные книги изъяты полицией» (*Кишкин Л.* Александр Филиппович Смирдин : к истории смирдинского фонда Славянской библиотеки. Прага : Гос. б-ка ЧСР, Слав. б-ка, 1987. С. 26–27).

12. Цит. по: Москва издательская : С. Селивановский — от «Слова о полку Игореве» до «Энциклопедического словаря» [Электронный ресурс] // ГПИБ России (Историческая библиотека). Режим доступа: <https://gpib.livejournal.com/99851.html>. (23.04. 2018).

13. Цит. по: Рылеев К. Ф. Думы. С. 217.

14. . См. о нём: Безносков Э. Л. Беклемишев Николай Васильевич // Русские писатели, 1800–1917 : биографический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1989. Т. 1 : А–Г. С. 204–205.

15. Сегодня это Кувшиновский район Тверской области. Деревня совершенно заброшена, в ней нет ни одного постоянного жителя, сохранилась церковь творения Н. А. Львова, остатки фундамента помещичьего дома и парка.

16. См.: Государственный архив Тверской области. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 3. Доклады эмиссаров о результатах обследования библиотек в уездах губернии, списки библиотек и конфискованных книг. Л. 44.

*Мурзенкова Маргарита Владимировна,
заведующий Будовской сельской
библиотекой–филиалом
Торжокской ЦБС*

Усадьба Дубровка и её знаменитый хозяин

Второй год в Будовской сельской библиотеке продолжается цикл виртуальных уроков краелюбия «Славное имя в истории края», знакомящий пользователей с людьми — уроженцами новоторжского края, внёсшим заметный вклад в историю, науку, культуру, просвещение, военное дело России.

В их числе генерал, герой Отечественной войны 1812 года Никанор Михайлович Свечин. Почему рассказ именно об этом человеке выбран для сегодняшних краеведческих чтений? Просто Свечин пока единственный из героев цикла, который родился не так далеко от Будово, на территории бывшего новоторжского уезда, а ныне Спировского района.

Один из залов Зимнего дворца в Санкт-Петербурге поражает воображение: его стены сверху донизу увешены портретами людей в военных мундирах. Их более трёхсот, а если быть совсем точными 335. Это знаменитая Галерея героев 1812 года. О ней А. С. Пушкин писал в стихотворении «Полководец»:

Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.

Среди этих портретов можно увидеть и портрет, пожалуй, самого знаменитого нашего земляка Никанора Михайловича Свечина. Жители Спировского района называют его «своим», но и мы, новоторы, с полным правом можем считать Свечина земляком. Ведь он родился именно на той части новоторжской земли (Зашегренская волость), которая лишь в прошлом веке, а именно в 30-е гг., отошла к Спирову. Здешние земли издавна принадлежали древнему дворянскому роду Свечиных, а междуречье притоков Тверцы, Шегры и Осуги тогда называли новоторжской Швейцарией.

Более пятисот лет история семьи Свечиных связана с Тверским краем. К году рождения нашего героя род насчитывал 11 поколений и более 120 предков по мужской линии. Село Дубровка, где родился Никанор Свечин известно с XVII в., о чём указано в выписке из «Книг Новоторжского уезду и меры» от 1625 г. Имение Дубровка принадлежало роду Свечиных до середины XIX в.

В июне 1772 г. у Михаила Григорьевича Свечина и Марьи Тихоновны родился сын Никанор (в переводе с греческого обозначает «познавший победу») — будущий генерал и кавалер, участник шести военных кампаний, человек «жуткой храбрости», как о нём отзывались современники. В общей сложности Никанор Михайлович прослужил в армии 38 лет, начав службу при императрице Екатерине II, продолжив при императоре Павле I и Александре I, и закончил при Николае I.

Как было тогда принято, первоначальное образование Никанор Михайлович получил дома, мальчиком был уже записан в знаменитый лейб-гвардии Преображенский полк. Затем учился в Тверском благородном училище.

Война 1812 года и заграничные походы русской армии являются наиболее яркими страницами в военной биографии нашего земляка.

На следующий день после начала войны, второй батальон под командованием Свечина сдерживал в упорных боях натиск французов, участвовал в обороне Смоленска.

В Бородинском сражении Преображенский полк непосредственного участия не принимал, но понёс значительные потери, находясь в резерве и стоя под ядрами, подобно полку князя Болконского из романа Толстого «Война и мир». В списках отличившихся офицеров, подписанных М. И. Кутузовым, полковник Свечин значился одним из первых. За Бородино Никанор Михайлович получил свою первую награду — Орден Святой Анны 2-й степени.

Особую славу Свечину принесла военная кампания 1813 года. За битву под Люценом Никанору Михайловичу вручён орден Святого Владимира 3-й степени. После сражения у местечка Гисгюбель, командуя войсками граф Толстой-Остерман, рукоплескал батальону Свечина, восклицая: «Браво!

Никогда я ещё не видал такой блистательной атаки!»! За этот военный эпизод Свечин награждается высшей боевой наградой — орденом Святого Георгия.

В боях под Кульмом полковник Свечин удостоился благодарности сразу трёх монархов: русского императора Александра I, австрийского императора Франца I и прусского короля Фридриха-Вильгельма. Последний наградил его знаком Железного креста, который даже в Пруссии вручался редко.

За битву под Лейпцигом, Никанор Михайлович награждён прусским королём ещё и орденом Красного Орла II степени. Свечин был произведён в генерал-майоры.

Дальнейшая военная биография боевого генерала показала его умным, талантливым полководцем. Он удостоился ордена Святой Анны 1-й степени. А его батальон дошёл до Парижа, о чём свидетельствует медаль «За взятие Парижа».

В 1828 г. Свечин участвует в русско-турецкой войне — последней своей военной кампании.

Наш земляк был всесторонне развитым человеком. Из-под его пера вышли воспоминания «Из дневников русского офицера о заграничном походе 1813 года», опубликованные в журнале «Русский архив» в 1900 году. Некоторые литературоведы склонялись к выводу, что именно от Никанора Свечина А. С. Пушкин услышал историю некоего Михаила Шванвича, отразившуюся затем в «Капитанской дочке» в образе Швабрина. Но известный пушкинист, исследователь Л. А. Черейский сумел документально доказать, что историю Шванвича рассказал Пушкину совсем другой Свечин — Николай Егорович. (Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. – Л., 1989).

В 1829 году Свечин с почестями уходит в отставку. О личной жизни нашего героя известно не так много. Женится он, когда ему было уже за сорок лет. В жёны взял совсем юную Екатерину Васильевну Энгельгардт, приёмную дочь племянника светлейшего князя Григория Потёмкина, Василия Васильевича Энгельгардта. Но счастье воина было совсем коротким. Его жена умерла в 20-летнем возрасте. Она похоронена в Санкт-Петербурге, в Александро-Невской лавре. Сын Свечина умер в младенчестве, дочь Мария, в замужестве Оболенская, также скончалась молодой, в возрасте 18 лет, оставив после себя сына Николая,

будущего генерал-адъютанта, продолжившего славную военную стезю деда — Никанора Михайловича.

После выхода на пенсию Н. М. Свечин попеременно жил то в Дубровке, то в Петербурге. Взял в дом воспитанницу Надежду Никаноровну (судя по отчеству — удочерил), которая отплатила ему чёрной неблагодарностью, объявив Свечина душевнобольным и недееспособным, уведомив об этом новоторжского предводителя дворянства Сергея Львова. После многократных освидетельствований, которые ещё больше подорвали здоровье Никанора Михайловича, она добилась своего: имение Дубровка сначала было отдано ей в опеку, а после смерти генерала в 1849 г., Надежда Скоропадская стала единственной наследницей и вскоре продала его.

Имение Дубровка само по себе интересно. Барский дом не имеет твёрдой датировки и считается памятником архитектуры рубежа XVIII–XIX вв. В то время усадьбой владел отец нашего героя, знакомство которого с Гавриилом Державиным, а также относительная близость к Торжку, дали повод высказать предположение об авторстве Н. А. Львова. Кроме того, из рода Свечиных происходила бабка нашего «гения вкуса». Усадьба Дубровка очень похожа на архитектурные проекты Львова, но всё же существуют и заметные отличия. Скорее всего, проект Николая Александровича использован изначально, но изменён на месте каким-нибудь крепостным архитектором.

В ансамбль усадьбы входит Спасская церковь, потихоньку разрушающаяся. Усадебный храм имел единственный престол Спаса Нерукотворного образа. Прихожан по состоянию на 1914 год в селе и окрестных деревнях числилось 1002 чел.: 489 мужчин и 513 женщин. Недалеко от храма находится группа надгробий, среди которых можно найти и надгробие Свечина Никанора Михайловича, рождённого 3 июля 1772 г. и умершего 13 февраля 1849 г.

Сохранился до наших дней и валунный погреб-ледник, похожий на львовские погреба из других мест. Когда-то в имении был замечательный парк, остатки которого можно ещё увидеть сегодня.

В настоящее время усадьба Дубровка находится в плачевном состоянии, а между тем, это единственный в Тверской

области архитектурный ансамбль, который принадлежал герою войны 1812 года и сохранившийся до наших дней. Несколько лет назад были предприняты попытки законсервировать здание. Но сейчас, как утверждают очевидцы, все следы консервации тоже исчезли. Усадьба продолжает разрушаться.

Краеведы кричат «SOS». Усадьбу продолжают разрушать, разбирая по кирпичам. И это уже не время и отсутствие финансирования виноваты, а люди.

Вот такой он герой Отечественной войны 1812 года, наш земляк — Никанор Михайлович Свечин, последний представитель новоторжской ветви рода, хозяин усадьбы Дубровка.

Список источников

Крылов А. П. Усадьба Дубровка и её знаменитый хозяин – Никанор Михайлович Свечин / А. П. Крылов, А. А. Крылова. – Тверь : Лилия Принт, 2006. – 47 с.

Смирнов В. «России верные сыны...». Участники Отечественной войны 1812 года. Уроженец Тверской губернии генерал-лейтенант Н. М. Свечин. К 230-летию со дня рождения // Тверская губерния в Отечественной войне 1812 года [Электронный ресурс] / Тверская ОУНБ им. А.М. Горького, Краеведческий информационный центр. –Тверь, 2011. – URL.: <http://www.tverlib.ru/projects/1812/svechin/index.html> (22.05.18).

Свечин Никанор Михайлович // Тверская область : Энциклопедический справочник. – Тверь, 1994. – С. 230.

*Ольга Витальевна Ежова,
библиотекарь Струженской сельской
библиотеки–филиала
Торжокской ЦБС*

Война прошла по Струженской земле

Война — страшная трагедия в судьбе человечества. Она приходит в жизни людей и рушит их взрывами, выстрелами и смертями. К сожалению, нашу Родину война не обошла стороной. Летом 1941 года она ворвалась в мирную жизнь целого народа, словно смертельный ураган, ломая мечты тысяч юношей и девушек, уничтожая стабильную и счастливую жизнь взрослых, и навсегда врезааясь в память детей, переживших этот страшный период. Страшные события войны не оставили безучастными ни одной советской семьи, забрав на фронт каждого, кто мог принести пользу Красной Армии.

На базе Струженской сельской библиотеки создан кружок «Следопыт», объединивший детей из деревни Стружня. Ведётся поисковая и исследовательская работа по изучению истории военного времени, поиск захоронений земляков, ушедших на войну и сведений о воинах, захороненных на территории поселения. По найденным материалам изданы брошюры: «Мой земляк уходил на войну», «Война. Победа. Память.» Документы собирались по крупицам: многие из них были утеряны, архивы горели, очевидцев военного лихолетья оставалось в живых всё меньше...

На фронтах Великой Отечественной войны сражались и жители нашего сельского поселения. С помощью обобщённого банка данных «Мемориал» (<https://obd-memorial.ru/html/>), архива Торжокского военкомата удалось установить места захоронений наших земляков. В интернете и через группы «ВКонтакте» найдены фотографии захоронений.

1. Андреев Сергей Петрович. Родился в 1917 году. Пропал без вести.

2. Журавлёв Степан Петрович, 1907 года рождения. Пропал без вести в 1942 году.

3. Козлов Анатолий Борисович. Родился в 1926 году в д. Стружня. Вернулся с войны. Работал в колхозе механизатором. Награждён правительственной наградой, которую ему вручили на ВДНХ.

4. Гудков Илья Константинович. 1911 года рождения. Награждён медалью «За боевые заслуги». Во время боевых действий в ноябре 1943 года своевременно и аккуратно доставлял горячую пищу на передовую.

5. Завьялов Иван Васильевич. Родился в 1896 году. Погиб в декабре 1942 года, похоронен в Старорусском районе Новгородской области.

6. Михайлов Василий Васильевич, 1915 года рождения. На протяжении всей войны Василий Васильевич участвовал в боевых действиях и выполнял ряд ответственных задач: сопровождал конвой, до 25 суток нёс дозор и принимал участие в поиске подводных лодок противника, восемь раз находился под непрерывным огнём батарей противника. Отражал атаки и за этот период времени расстрелял 5 мин. В артдуэлях и во время налета авиации противника он самоотверженно вёл огонь из своего орудия и сам лично метким огнём уничтожил орудия противника. За мужество и отвагу главный старшина Михайлов удостоен правительственных наград: «Ордена Красной Звезды», «Ордена Отечественной войны» II степени.

7. Козырев Алексей Антонович. Родился в 1914 году. Пропал без вести.

8. Егоров Михаил Сергеевич, 1915 года рождения, призван в армию в 1935 г. Михаил Сергеевич подготовил и обучил несколько техников сложной работе по ремонту самолётов в полевых условиях. Безотказный и трудолюбивый механик, знающий своё дело, обеспечил более 500 боевых вылетов, грамотно расставлял силы группы техников при ремонте повреждённых самолётов, вернувшихся с боевых вылетов. Неоднократно в тяжелых условиях в кратчайшие сроки возвращал в мастерские поврежденные бомбардировщики, приземлившиеся на вынужденную посадку в непосредственной близости с линией фронта. Сумел добиться подготовки самолётов к повторному боевому вылету за 40 минут. Его техническое звено находилось на хорошем счету по боевой и технической

подготовке. За отличную работу в полку 30 августа 1943 года награждён «Орденом Красной Звезды».

9. Садовый Сергей Ильич, 1909 года рождения. Взят в плен 28 августа 1941 года. До войны был председателем колхоза. После освобождения из плена, по словам местных жителей, уехал с семьей в Воронежскую область и сменил фамилию.

10. Садовый Георгий Тимофеевич. Родился в 1909 году. Лейтенант 358 стрелковой дивизии, командир сапёрного взвода. Убит в январе 1945 года.

Наикратчайший путь на Торжок представляло Мошковское направление, на котором вели наступление 6-я и 26-я пехотные дивизии немцев.

Наиболее упорные и ожесточенные бои войск 29-й армии Калининского фронта, которой командовал генерал-лейтенант И. И. Масленников, происходили в период с 21 по 29 октября 1941 г. в районах деревень Тредубье и Стружня. Малочисленные и ослабленные наши части не смогли удержать указанные выше населенные пункты, несли большие потери и после ожесточённых боев оставили их. Смертельный бой вела 27 ноября 1941 года 54-я кавалерийская дивизия в районе Стружни. Боевое задание — удержать оборону, она выполнила, но в оборонительных боях понесла большие потери в живой силе. Наибольшую утрату понёс 914-й стрелковый полк: погибло более 10 командиров и красноармейцев. С 1 по 5 декабря дивизия прочно удерживала оборону на занимаемом рубеже. Благодаря героизму воинов Красной Армии было остановлено наступление немецко-фашистских захватчиков на подступах к Торжку.

О военном времени рассказывали труженики тыла — жители наших деревень: Из воспоминаний Мироновой Лидии Никифоровны: «Во время бомбёжек прятались в траншеях и в церковном подвале. Были жители, которые прятали у себя фронтовиков. Одного бойца отправили в женском платье через линию фронта, но его всё же убили за 100 метров до леса и сейчас он захоронен в братской могиле д. Стружня».

Со слов Бориса Горшкова: «Всех жителей сгоняли в Ржев, чтоб отправить в Германию. Мой прадед Иван Артемьевич Сухарев и прабабушка Анна Павловна Сухарева остались, потому что были старенькие и не в состоянии были идти. Когда

стали возвращаться местные жители, в нашем доме в подполе, были найдены зверски замученные дедушка и бабушка. Деду топором разрубили голову, а бабушку предположительно убили штыком. Некоторые говорили, что деда отправляли сказать нашим, чтобы сдавались, но он не пошёл и был зверски убит. Местные жители похоронили их в одну могилу».

По воспоминаниям местных жителей библиотекой создан видеофильм: «Живая память поколений».

С помощью обобщённого банка данных «Мемориал» выявлены новые данные о захороненных воинах в д. Стружня. Обрели свои имена 149 солдат. Назову несколько из них:

1. Ванцинов Михаил Михайлович. Родился в 1917 году. Убит. Сохранились письма Михаила Михайловича жене и детям: «17 августа 1941 года. Здравствуйте мои дорогие Нюрочка, Витя и Геночка. Посылаю вам свой красноармейский привет. Сообщаю вам, что я жив и здоров, чего ото всего сердца и вам желаю. Нюрочка, обо мне не беспокойтесь, живу хорошо, но, конечно, хочется поскорее свидеться с вами. Может быть не далёк тот день и тот час, когда мы увидимся снова. Только мне хочется знать, как вы здесь живете. Только я ещё от вас не получал писем. Нюра, постарайся написать письмо. Много не пиши, только самое основное, как без меня живёте. Пока писать больше нечего. Жду ответа. Целую вас, крепко Гену и Витю. До скорого свидания. Ваш друг и папа Миша». Михаил Михайлович убит 23 декабря 1941 года.

2. Васильев Павел Васильевич. Родился в 1908 году. Младший лейтенант, командир сабельного взвода. Убит в бою 26 октября 1941 года.

3. Габадулин Габдула Габдулович. Красноармеец. В извещении написано, что Габдула Габдулович убит в бою 23 декабря 1941 года за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявил геройство и мужество.

4. Гутов Григорий Иванович. Родился в 1909 году. Красноармеец. Убит 27 ноября 1941 года.

5. Мехтиев Камал Мехтиевич. Родился в 1922 году. Младший лейтенант. Погиб 23 декабря 1941 года.

В 2016 году представители делегации Армянской диаспоры г. Твери посетили братское захоронение в д. Стружня. Приехали

они по просьбе Сабиба Мехтиевича Мехтиева, ему самому не по силам навестить место, где покойся его брат. К месту захоронения К. М. Мехтиева представителями делегации были возложены цветы.

6. Охотников Лазарь Селиверстович. По документам учёта безвозвратных потерь установлено, что рядовой 915-го стрелкового полка 246-й стрелковой дивизии Охотников Лазарь пропал без вести 6 ноября 1941 года в районе Князево, Стружня.

Третий год подряд 9 мая читатели Струженской библиотеки присоединяются к акции «Бессмертный полк», приходят к братскому захоронению с фотографиями прадедушек и прабабушек — участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. В ходе торжественного митинга дети читают стихи, собравшиеся чтут память павших минутой молчания и возлагают цветы к братскому захоронению.

Ни одна из этих могил не заброшена и не забыта — на них лежат живые цветы. Мы помним о великом подвиге советских солдат и тружеников тыла, сохраняем память о погибших героях.

*Кондратьева Ирина Юрьевна,
библиотекарь Нерльской
библиотеки-филиала
Калязинской РМБС*

Мария Николаевна Ермолова и «Нерльское театральное гнездо»

Имя Марии Николаевны Ермоловой (1853–1928) — великой трагической русской актрисы, оставившей глубочайший след в истории русской театральной культуры, связано с Калязинским краем.

«Мария Николаевна Ермолова — это целая эпоха для русского театра, а для нашего поколения — это символ женственности, красоты, силы, пафоса, искренней простоты и скромности. У неё была гениальная чуткость, вдохновенный темперамент, большая нервность, неисчерпаемые душевные глубины» — так говорил о ней Константин Сергеевич

Станиславский, русский театральный режиссёр, актёр, педагог, один из основателей Московского Художественного театра.

Мария Николаевна родилась 3(15) июля 1853 года в Москве, в благочестивой и верующей семье старшего суфлера Малого театра Николая Алексеевича Ермолова. Маму актрисы звали Александра Ильинична. Дед, Алексей Семёнович, был крепостным и играл на скрипке в помещичьем оркестре. Своё детство и юность провела Ермолова в унылой подвальной квартире дома просвирни Воиновой, у Спаса на Песках, в Каретном ряду. Семья жила довольно скромно, если не сказать, бедно. Основной педагогический принцип, какого придерживался Н. А. Ермолов и неукоснительно проводил в воспитании дочерей, формулировался так: «Жизнь — тяжкий крест, надо с детства приучиться нести его».

В 1871 году М. Н. Ермолова была выпущена на службу в драматическую труппу Малого театра. Вплоть до 1921 года, она была верна этому театру, называемому школой сценического реализма. Мария Николаевна оставила после себя огромное наследство — около трёхсот ролей, сыгранных за полвека. Благодаря Сергею Андреевичу Юрьеву — философу, поэту, учёному, страстному любителю театра и ценителю таланта Ермоловой, творчество актрисы обрело стержень. Его поддержка сыграла большую роль в её артистической деятельности. С. А. Юрьев предложил Марии Николаевне сыграть роль Лауренсии в пьесе «Овечий источник» испанского драматурга Лопе де Вега, переведённой им в 1876 году на русский язык специально для неё.

Летом 1876 года Мария Ермолова жила на даче с родителями и сестрами в деревне Владыкино (ныне район Москвы). Туда часто приезжал Николай Петрович Шубинский. Они вместе гуляли вдоль реки Лихоборки, принимали участие в любительских вечерах, которые представляли литературные импровизации и театральные капустники. По воспоминаниям современников, будущий депутат Государственной Думы, будущий знаменитый адвокат и крупнейший конезаводчик Николай Петрович в гимназические годы мечтал совершенно о другом будущем: он мечтал стать цирковым артистом — гимнастом, клоуном, жонглером и дрессировщиком. Даже убегал

из дома, чтобы присоединиться к цирковой труппе. Возможно, эта смешная мечта превратила аристократа Шубинского в большого любителя театра, в человека, который смог не просто оценить своеобразный талант и внешность М. Н. Ермоловой, но и по-настоящему увлечься актрисой.

В 1877 году Мария Николаевна выходит замуж за московского адвоката Н. П. Шубинского, род которого был записан в шестую часть Российской родословной книги, принадлежал к числу старинных дворянских фамилий Тверской и Ярославской губерний. Рождение дочери Маргариты не помешало Ермоловой продолжать играть в театре.

Мария Николаевна пользовалась всенародной любовью и огромной популярностью среди неисчислимого количества поклонников и почитателей своего таланта. Трудно что-либо добавить к тому, что написано о её жизни и творчестве. Личный архив актрисы известен и сохранился в записках, дневниковых записях и письмах к сотоварищам, коллегам, близким, родным.

Есть малоизвестные стороны жизни Марии Николаевны и одна из таких — многократный приезд в Калязинский уезд и участие в театральной жизни с. Нерль. Театральное прошлое села и его окрестностей связано также с именами таких известных людей, как С. А. и Ю. М. Юрьевы. Они положили начало созданию первых народных театров и организации драматического коллектива в нашей местности, лично участвовали в театральных постановках, широко привлекая местных самодеятельных артистов. В журнале «Театр и искусство» за 1901 год № 16 написано: «Как это ни странно, деревня раньше городов увидела первые народные спектакли. Первые из них были устроены известным театральным деятелем Сергеем Андреевичем Юрьевым в его имении близ Нерли в 1862 году. В усадьбе работала артель плотников, она-то и смастерила сцену». Большой крытый двор, в 15 саженой длины и 6 ширины, был разделён пополам: половина для сцены, половина для зрителей. Первым был подготовлен и поставлен спектакль по пьесе Писемского «Горькая судьбина». Главную роль — молодого помещика Анания Чоглова-Соковина сыграл сам Юрьев. Остальные роли играли крестьяне. Особенно запомнилась

зрителям малограмотная крестьянка, сыгравшая роль героини пьесы Елизаветы.

Пьеса вышла из печати в 1860 году и была удостоена премии Академии Наук. Но цензура запретила её к постановке. Выходит Юрьев поставил её нелегально».

Близ села Троица-Нерль на правом берегу р. Нерль в сельце Калабриево, утопающий в кустах сирени и акации стоял дом, принадлежащий мужу М. Н. Ермоловой — Н. П. Шубинскому, в котором Ермолова с друзьями и родными жила каждое лето с 1877 по 1917 годы. В молодости Мария Николаевна играла на любительской сцене в каретном сарае в Калабриево с местными самодеятельными артистами. Она исполняла роль Катерины в пьесе Островского «Гроза». На спектакль стеклась масса народу из окрестных сёл и деревень. Об этом событии писал в своих «Записках» Ю. М. Юрьев: «Вторым большим спектаклем, который также должно отнести к историческим явлениям нашего края, был народный спектакль, устроенный М. Н. Ермоловой у неё в поместье, в таком же помещении, как у дяди, — в каретном сарае».

Сергей Андреевич Юрьев и Мария Николаевна Ермолова находили среди местных жителей способных самодеятельных артистов, воспитывали у них любовь к сценическому искусству, учили мастерству исполнения ролей. Именно Марии Николаевне Сергей Андреевич передал руководство подготовкой спектаклей. В доме М. Н. Ермоловой бывали многие знаменитые артисты и театральные деятели: Качалов Василий Иванович, Москвин Иван Михайлович, Щепкина-Куперник Татьяна Львовна (поэтесса, переводчица, драматург), Файко Алексей Михайлович.

Драматург А. М. Файко, неоднократно посещавший Калабриево, где жила Мария Николаевна с дочерью Маргаритой Николаевной и внуком Колей Зелениным (Файко был репетитором и наставником мальчика) вспоминал, что у Марии Николаевны всё ещё сохранялась стройная, подвижная фигура, царственная осанка, непринуждённая грация в походке и движениях. Жила она довольно замкнуто, избегала суеты и светской болтовни, была в ней какая-то ... застенчивость. Любила Мария Николаевна ходить на службу в село Троица-Нерль, в храм Пресвятой Троицы. Файко случалось самому сопровождать актрису к обедне

в храм, на лодке спускаясь по реке. Когда в Калабриевской усадьбе становилось слишком многолюдно и шумно, Мария Николаевна переезжала в Богородское, другое имение Шубинского, что находилось в двенадцати-пятнадцати верстах от Калабриево. «Там она жила ещё более уединённой, размеренной, почти монастырской жизнью», — писал Алексей Файко в своей книге «Записки старого театральщика».

В гостях у М. Н. Ермоловой в Калабриево бывали Юрий Михайлович Юрьев — актёр Петербургского Александринского театра, племянник Сергея Андреевича Юрьева и Владимир Николаевич Давыдов — артист, театральный режиссёр, педагог. В своём имении Поняки (в 7 километрах от местечка Калабриево) Юрий Михайлович устраивал спектакли. В 1895 году он на местных театральные подмостках подготовил классическую гоголевскую комедию «Ревизор», где сам сыграл Хлестакова. Отдыхая в родных Поняках, Юрий Михайлович каждое лето ставил пьесы Островского: «Не живи, как хочется», «Снегурочка» и другие. С 1896 года Юрий Михайлович принял эстафету М. Н. Ермоловой и стал заниматься с любительским театром Нерли. Юрий Михайлович прилагал все усилия, чтобы продолжить начатое дело. Его дружба с нерльским драматическим коллективом продолжалась полвека (с небольшим перерывом). Под его руководством поставлено множество спектаклей, в том числе пьесы Островского «Лес», «Бешеные деньги», «Гроза».

В своей книге «Записки» Юрий Михайлович писал: «Считаю, что нашему Нерльскому району принадлежит честь быть одним из родоначальников подлинного театра для народа. Это обстоятельство обязывает нас, уроженцев и жителей района, приложить все усилия, чтобы достойным образом продолжать и в дальнейшем развитие этого достойного начинания». Это тоже из «Записок» Ю. М. Юрьева: «Не раз мы ездили к М. Н. Ермоловой — её поместье было в 7 верстах от нас. Давыдов В. Н. с Ермоловой друг друга почитали. Общих интересов им не занимать..., и В. Н. Давыдов чувствовал себя в данной обстановке отлично, отдыхал всласть». Самодеятельным сельским артистам посчастливилось играть на одной сцене,

в частности с Юрьевым Юрием Михайловичем, о чём говорится в очерке Николая Ивановича Мазурина «Артисты из Нерли».

В последние годы жизни тяжёлая болезнь приковала Ермолову к дому. Профессора, лечившие актрису, обнаружили у нее воспалительный процесс в легких. Несмотря на это, Мария Николаевна не была раздражительна и брюзглива, черты, обычно сопровождающие старость и болезнь. Она лишь всё более уходила в себя. По воспоминаниям очевидцев, последние два-три месяца великая молчаливица совсем смолкла и только редко произносила краткие слова — большей частью благодарности окружающим за какую-нибудь услугу... Слово «благодарю» стало последним словом, которое произнесли её уста в полусознательном состоянии. Первые лучи солнца, прорезав тяжелый зимний мрак, осветили московские улицы и заиграли на куполах церкви Большого Вознесения, где через несколько дней будут отпевать великую актрису России. М. Н. Ермолова скончалась 12 марта в начале восьмого утра. «В эти минуты», — вспоминала Т. Л. Щепкина-Куперник: «в окне ярко блеснуло солнце, только что вышедшее из-за противоположных домов бульвара, и прямо озарило её лицо — такое строгое, такое скорбное и такое прекрасное....».

Не любившая заботами о себе утруждать других, она боялась доставить беспокойство кому-либо даже своей смертью. Казалось, актриса сделала всё, чтобы её забыли: более пяти лет она не появлялась на сцене, почти не поддерживала связей с театральной жизнью, да и вообще мало с кем общалась. Но её помнили, любили... «Светлой душой человеческой» назовёт М. Н. Ермолову в своей надгробной речи В. И. Качалов. Нескончаемый людской поток перетекал от дома на Тверском бульваре к церкви у Никитских ворот и к Малому театру, чтобы в последний раз поклониться таланту той, которая навсегда прощалась с миром. Но вряд ли кто из толпы прощавшихся помнил, как почти семьдесят пять лет назад тоже пели колокола, созывая прихожан к вечерне, и в церкви Благовещения, что на Тверской, неподалеку отсюда, крестили дочь суфлера Малого театра Марью Ермолову двух дней от роду. Кто мог знать тогда, какую благую весть нёс миру тот колокольный звон?

М. Н. Ермолова похоронена на Новодевичьем кладбище Москвы. Великой актрисе посвящено замечательное стихотворение Василия Фёдорова «Ермолова и Москва»:

Голову склонила низко-низко
Снег на горделивой голове.
Первая народная артистка
Кланяется матушке Москве.
Совесь наша, слава, гордость наша
Сквозь дожди и сквозь преграды шла.
Чудится ей молодая Маша,
Что Москву со сцены потрясла.
Вот она — то немка, то испанка,
То вешунья, Орлеана дочь.
Страстный голос, дивная осанка
Ты, Мария, волю напророчь.
Блещут молнии, грохочут грозы
Грянул, грянул грозный пятый год.
И Шаляпин утирает слёзы
И тебе «Дубинушку» поёт.
Я хочу, чтобы вы вместе встали
В бронзе — там, где площадь широка.
Вместе на гранитном пьедестале,
Над Москвой, над Русью, на века!
Ах, Кручинина! Твоя кручина
Пусть растает! Пусть исчезнет грусть!
Уж поверь: нет, ты нашла не сына,
А нашла раскованную Русь.
Голову склонила низко-низко,
Снег на горделивой голове.
Первая народная артистка
Кланяется матушке — Москве.

На основе имеющихся материалов, собранных и сохранённых односельчанами: Короткиной Полиной Арсентьевной, Горчаковой Надеждой Васильевной, Журавлёвым Юрием Васильевичем, Коротковым Юрием Георгиевичем и библиотекарями организован музей «Театр — ты жизнь», открывшийся в сентябре 2006 года в Нерльской библиотеке.

Музейная экспозиция состоит из альбомов, стендов, витрин с фотографиями, книг о театре, даров читателей, экспонатов из дома М. Н. Ермоловой

В память о Ермоловой в городе Москве в 1937 году создан Государственный театр имени М. Н. Ермоловой. А Спасский переулок в Каретном ряду, в котором родилась и провела свои юные годы Мария Николаевна, переименован в улицу имени Ермоловой. Дом, в котором жила около сорока лет великая актриса на Тверском бульваре стал домом-музеем.

Нерльская библиотека сотрудничает с московским музеем. В библиотеку в 90-е годы XX века приезжали его работники и брали материал в Москву, о чём у нас хранится расписка от научного сотрудника музея Ольги Юрьевны Вейзе, в которой она благодарит библиотекаря Коротину Полину Арсентьевну за материалы, предоставленные для музея и возврате их.

Мы чтим память о Марии Николаевне Ермоловой.

Список источников

Станиславский К. С. Моя жизнь в искусстве / К. С. Станиславский : вступ. ст. Н. Д. Волкова – Москва : Искусство , 1962 . – 576 с.

К истории народного театра в России [Электронный ресурс] // Театр и искусство. – 1901. – № 16 – С. 314-316. – URL: http://full.sptl.spb.ru/ORIRK/TEATR_I_ISKUSSTVO/tii_1901_n_16.pdf. (22.05.2018).

Суворов Н. А. Калязин. Страницы истории. (Путеводитель по городу и району) / Н. А. Суворов. – 2-е изд., испр. и доп. – Калязин : б.и., 1995. – 127 с.

Юрьев Ю. М. Записки [электронный ресурс] // teatr – libr.ru. Театральная библиотека Сергеева 1 [сайт]. – URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Yuriev/Zapiski1/> (22.05.2018).

Файко А. М. Записки старого театральщика / А. М. Файко [электронный ресурс]. // teatr – libr.ru. Театральная библиотека Сергеева 1 [сайт]. – URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Fayko/Zapiski/> (22.05.2018).

Щепкина-Куперник Т. Л. Из воспоминаний о русском театре / Т. Л. Щепкина-Куперник. – Москва : Детгиз, 1956. – 160 с.

Мария Ермолова. Светлая душа человеческая [электронный ресурс]. // Культурная столица» – Санкт-Петербург, [б.и., б.г.]. – URL: http://kstolica.ru/Publ/zhzl/marija_ermolova_svetlaja_dusha_s_helovecheskaja/ 20-1-0-780 (22.05.18).

*Елена Николаевна Понамаренко,
заведующий сектором
Максатихинской МЦБ*

Павел Павлович Луговой (фон Дервиз) в Максатихе

«Вам, Учителя, отдавшим силы и красоту души Максатихинским детям» — эти слова написаны на памятнике Павла Павловича и Ольги Николаевны Луговых, похороненных на Максатихинском кладбище. Слово «Учителя» — с большой буквы — это дань памяти и уважения.

Павел Павлович и Ольга Николаевна Луговые волею исторических судеб в 1928 году оказались в Максатихе. Они были незаурядными учителями и просто хорошими людьми, благодаря чему память о них сохранилась до сих пор. А главное, не потому что кто-то велит — сами люди помнят!

Из воспоминаний их дочери Александры Павловны Чернышёвой (Аси Луговой): «Мы приехали в Максатиху в 1928 году, в середине учебного года, и мои родители стали работать в школе-девятилетке, которая помещалась на самом краю посёлка, в старом барском доме.

Это было красивое, несколько причудливой архитектурной формы, деревянное здание, стоявшее на вершине холма. За школой был довольно крутой спуск вниз, в Марьину рощу. Школу окружали деревья старого парка. Рисование и черчение преподавала Вера Павловна Зарайская. Человек высокой культуры, интереснейший собеседник. Близкий друг нашей семьи. По-настоящему оценить я её смогла, когда выросла, но именно в те далёкие годы, когда нас с братом сажали в санки носом к носу и везли на ёлку к Зарайским, началась дружба наших семей.

С тех пор мне дорог старый темноватый дом, который стоит в двух шагах от школы. Сколько интересного услышано в этом

доме из рассказов Веры Павловны! А потом, в студенческие годы, этот дом был и одним из тех, что заменяли мне тепло и ласку родного, навсегда исчезнувшего дома! Привет тебе, дом нашего детства, детства Лёвы и Тани Зарайских, Аси и Гриши Луговых!».

Жители Максатихи не знали, что новый учитель математики Павел Павлович Луговой происходит из семьи богатейших предпринимателей царской России Фон Дервиз. До революции он владел тремя конезаводами и несколькими имениями, был вице-президентом Общества поощрения коннозаводства, предводителем дворянства Рязанской губернии. В Санкт-Петербурге и Ницце у него были дома и дворцы. Наиболее проницательные, конечно, догадывались, как тогда говорили, о «происхождении» приехавших, но всю правду не знал никто.

В 2007 году Максатихинская центральная библиотека получила в дар книгу Татьяны Алексеевны Соловьёвой, петербургского искусствоведа, «Дворцы и дома «Русского Монте-Кристо» и его потомков». Подарил нам книгу Олег Валерьянович Дервиз, адвокат из Петербурга, двоюродный племянник П. П. Лугового. Прочитав эту книгу, мы узнали много нового о Павле Павловиче и его происхождении. Биография Павла Павловича Лугового может составить содержание целого романа, ничего не пришлось бы придумывать для интереса.

Родился Павел Павлович в 1870 году в Ницце (Франция) в семье Павла Григорьевича и Веры Николаевны Фон-Дервиз.

Фон-дер-Визе, или как их называли — фон Дервизы — в России появились при Петре (Третьем), в 1740-х годах. В 1759 г. Иоганн Адольф Визе за заслуги перед Россией возведён в дворянское достоинство с прибавлением частицы «фон дер». Потомки фон Дервиза много сделали для развития промышленности и культуры в России, являлись выдающимися благотворителями и с гордостью заявляли о своём российском подданстве.

Одним из самых богатых из их семьи стал Павел Григорьевич Фон-Дервиз (1826–1881). Он сказочно разбогател на строительстве железных дорог, в эффективности которых до него многие в России сомневались. Впрочем, самого П. Г. Фон

Дервиза сложно назвать счастливым человеком — его дети умирали от костного туберкулеза — болезни тогда малоизученной и практически неизлечимой. Для того чтобы спасти их, он бросил всё, в том числе и горячо любимую Родину, и уехал в Ниццу. Врачи говорили, что местный климат, возможно, поможет больным. Там П. Г. Фон Дервиз построил знаменитую виллу «Вальроз» (долина ветров), которая сохранилась и поныне. Сейчас в ней расположен университет.

Павел Григорьевич соединял в себе романтизм прошлого времени и деловую хватку нового. Он был не только хорошим организатором и успешным предпринимателем в строительстве железных дорог, но и многосторонне талантлив. Страстный любитель музыки, сам писал пьесы и романсы. Музыкальные способности унаследовали и дети Павла Григорьевича, с которыми он частенько сам занимался музыкой.

До 1881 года Павел Павлович жил вместе с родителями в Ницце. Первоначальное образование получил дома, куда приглашались лучшие учителя. После смерти отца и 16-летней сестры вместе с матерью переехал в Россию, было ему тогда одиннадцать лет. До шестого класса учился в Петербургской гимназии, затем перешёл в Николаевский кадетский корпус, с 1889 года учился в Николаевском кавалерийском училище. По окончании в 1890 г. был произведён в корнеты лейбгвардии Гусарского императорского полка. Именно в полку впервые в молодом офицере проявился интерес к преподаванию. Это случилось, когда ему предложили заняться с новобранцами арифметикой. Тогда же появилось и увлечение лошадьми. Военная служба никогда не прельщала П. П. фон Дервиза, в 1902 г. он вышел в отставку по домашним обстоятельствам в звании ротмистра.

Павел Павлович фон Дервиз широко занимался благотворительностью и меценатской деятельностью. В Пронске Рязанской губернии он открыл женскую прогимназию, построив для неё каменное здание (1904). Кроме того, им были открыты в уезде сельскохозяйственная школа, больница для крестьян. В Пронской гимназии Павел Павлович преподавал математику во всех классах. Чтобы иметь на это официальное право, он

экстерном окончил Московский императорский университет по курсу математики, имел учёную степень магистра.

П. П. фон Дервиз отличался музыкальностью и хорошо играл на пианино, сам сочинял музыку, главным образом романсы и фортепьянные пьесы. Известно, что его балладу на стихи А. К. Толстого исполнял Ф. И. Шаляпин. Павел Павлович поставил оперы «Евгений Онегин» и «Кармен» на сцене выстроенного им театра в Старожилове и в Пронске, в здании прогимназии.

Его имение было в числе образцовых, а конный завод едва ли не лучшим в России. В хозяйстве фон Дервиза занимались разведением верховых и рысистых лошадей, а также тяжеловозов. В Старожилове построено 12 крупных сооружений: центральная конюшня с манежем, жилые дома, коровник, молокозавод, летний театр. Проект построек архитектор Фёдор Шехтель создал в готическом стиле.

Во время Первой мировой войны (1914–1918) из патриотических чувств П. П. фон Дервиз с высочайшего разрешения меняет немецкую фамилию на русскую. Он выбрал фамилию Луговой, так как слово «der Wiese» переводится с немецкого языка как «луг».

В 1918 г. имение П. П. Лугового в Старожилове было национализировано. Самого его Пронская ЧК приговорила к расстрелу, но нашлись люди, которые, рискуя жизнью, предупредили его об этом. Он успел уехать в Петроград, где добывал средства к существованию уроками. Был арестован, доставлен в Москву и посажен в Бутырку. Там Павел Павлович заболел тифом в тяжёлой форме, но выжил и был освобожден по ходатайству своих бывших учениц. После освобождения в 1919 г. явился в Пронск и поступил в распоряжение уездного комиссариата просвещения. Ему поручили вести занятия по математике на кавалерийских курсах красных командиров в Старожилове. В числе курсантов военную выучку здесь проходил Г. К. Жуков.

В Старожилове Павел Павлович получил надел земли наравне с крестьянами, что было чрезвычайной редкостью для бывших помещиков. Однако происхождение не позволило ему

закрепиться на одном месте. Его преследовали, не давали работать.

В конце концов, после нескольких лет скитаний П. П. Луговой вместе со своей последней женой Ольгой Николаевной обосновался в селе Максатиха Тверской (Калининской) области. Здесь в 1928 году открылось вакантное место учителя математики. Луговые стали для жителей поистине народными учителями. Из воспоминаний их ученика Леонида Александровича Соколова: «К Павлу Павловичу и его жене Ольге Николаевне в Максатихе все относились с огромным уважением и любовью. И до сих пор, когда хотят сказать о чём-то высоком, значительном, или просто вспомнить что-то очень дорогое из школьных лет, то вспоминают имя — Луговые».

Из воспоминаний дочери Аси Луговой: «Памятным для меня событием в 1934–35 годах было празднование юбилея (25 лет педагогической деятельности) моего отца. И сейчас тёплой волной согревает сердце, когда вспомнишь этот вечер и всё то доброе, хорошее, что творилось тогда. До самой войны, до пожара, хранились у нас столбцы школьной стенгазеты, посвящённой ему, и грамоты, отпечатанные золотыми буквами. Толя Тарасов, представитель учкома, вручил ему подарок — свёрток с костюмом.

Страшно волнуясь за него, мама, старшая сестра Вера и я слушали его ответное слово. Заранее извинившись, что в речи его будут паузы длиннее тех, что позволены правилами ораторского искусства, он действительно часто умолкал. Голос его дрожал от подступивших слёз, от радости, волнения, благодарности. Он говорил, что есть уже у него «академические внуки», т. е. ученики его учеников, о своём любимом деле, и закончил словами, похожими на клятву: «Я умру на своём посту»... Отцу не пришлось буквально выполнить свою клятву: он вышел на пенсию в 70 лет, потому что стал плохо слышать и хуже видеть, не хотел работать неполноценно. Прожил он после этого менее 2 лет и умер от болезни сердца, усугублённой голодом, 29 января. На всю жизнь останется он в моей памяти таким, каким чаще его видели: склонившимся над своим письменным столом. Неумоимо и тщательно, как всё, что он делал, он каждый день готовился к своим урокам, выбирал новые задачи из своей всею

жизнью скопленной библиотеки. Если не было керосина, он занимался при свечах. ... Осенью 1941 года начались полёты фашистских самолётов, заставившие нас быть все время начеку и держать наготове «аварийный запас» — самое необходимое что нужно взять с собой в случае воздушной тревоги, — он собрал своё: в портфель, подаренный учениками, которым он очень дорожил, он сложил самый лучший задачник, полную партитуру оперы «Евгений Онегин», которую он знал наизусть, так как когда-то, будучи учителем гимназии, поставил всю оперу с любителями, и «Войну и мир» Толстого. «Без этого я не могу жить!» — сказал он.

Был он очень строг, его боялись, но и уважали очень. Со строгостью у него сочеталось изящное своеобразное старомодное рыцарство: ученицам с самых младших классов он говорил «вы», мальчикам в порядке простоты и мужской солидарности «ты». А после выпускного и они именовались «вы», так как переставали быть школьниками. Если ученику что-то было не ясно, он приглашал его домой».

Жили Луговые в более чем скромной квартире. Но их дом был открыт для всех. Иногда звучал рояль — единственная ценная вещь, которая занимала почти треть квартиры, да книги.

На неделе «Тверской книги–2017» в Максатихе свою новую книгу «Жернова. Книга памяти Тверских карел» представил Анатолий Николаевич Головкин. Здесь опубликованы материалы Максатихинского районного собрания коммунистов за январь 1938 года. В выступлении редактора районной газеты «Призыв Ильича» Я. Година есть такие слова: «Редакция допустила восхваление врага народа Луговой в газете, и я несу за это ответственность». А заведующий РОНО Введенский сказал: «На уроках литературы недавно арестованная Луговая культивировала антикоммунистическое воспитание ребят».

За что же учительница литературы Ольга Николаевна Луговая в 1937 году была названа «врагом народа»? Оказывается, на уроках они с учениками читали книгу Павла Бляхина «Красные дьяволята», которая в это время была запрещена. Конечно, свою роль сыграло и дворянское происхождение Ольги Николаевны. Её арестовали, но через несколько месяцев отпустили на свободу.

Очень важны свидетельства очевидцев — учеников Павла Павловича и Ольги Николаевны Луговых. Из воспоминаний Карасёва Алексея Александровича, профессора из Санкт-Петербурга: «В 1934 году я заканчивал 7-й класс Максатихинской средней школы. Она тогда была на Вокзальной улице. Мы сфотографировались на память и нам сказали, что Павел Павлович будет играть на рояле. Мы с нетерпением ожидали его. И вот он появился и начал играть. Мы были далеки от музыки, но слушали с раскрытыми ртами. Это было так неожиданно: учитель математики и — за роялем. Запомнилась мне и последняя встреча с любимым учителем. Это было 1 января 1943 года. Я приехал с фронта. Мне сказали, что Павел Павлович в тяжёлом положении. В конце 1942 года умерла Ольга Николаевна. Арест её не был длительным, она вскоре была реабилитирована, но брошенная тень «врага», несомненно, не могла не отразиться на здоровье. Павел Павлович тяжело переживал это горе.

Он был рад моему приходу, мы долго разговаривали. Потом он сел за рояль, и сказал: — Алёша, я сыграю произведение, которое мне очень дорого. Видимо это и были «Грустные думы». Вскоре я снова отбыл на фронт. Позднее его дочь Ася Луговая написала мне, что Павел Павлович умер. Свою жену он пережил на несколько месяцев».

Из воспоминаний Татьяны Викторовны Зарайской, врача-невропатолога Максатихинской районной больницы. Татьяна Викторовна была дочерью учительницы Веры Павловны Зарайской и с детства дружила с Асей Луговой. Бывая в семье Луговых, всегда восхищалась атмосферой высокой культуры, которая царила вокруг этих людей. «Миллионер, всё отдавший государству, никогда Павел Павлович не вспоминал о своём богатстве, никогда не жалел, что в годы революции не уехал в Ниццу, где он мог безбедно жить до глубокой старости. Он очень любил свою Родину, а в последние годы и наш Максатихинский край. Ученики его очень любили. Часто со школьниками занимался дома и всегда угощал чем-нибудь вкусненьким, хотя возможности были очень ограниченными. Семья жила более чем скромно, а часто даже голодала, особенно в годы войны. В конце 1942 года умерла Ольга Николаевна. Это был сильнейший удар

для Павла Павловича. Когда я приходила в их дом, видела убитого горем человека. Часто он сидел и чистил полугнилую картошку, чтобы сварить хоть какой-то обед. Он жил только своими учениками и школой, отдавая им весь свой талант, всю любовь к детям. К сожалению, уже в 1943 году П. П. Луговой умер».

Дочь Луговых Ася вспоминает: «Перед самым новым 1944 годом сгорел дом, в котором мы жили на Советской 11, возле железнодорожной столовой. Рядом с ним сгорело ещё два дома (на месте трёх сейчас стоит один большой). Это было после смерти родителей, и в сравнении с тем огромным горем пожар не был так уж страшен. Но гораздо тяжелее, чем потеря вещей, всей одежды, белья, была гибель всей нашей библиотеки, гибель писем и фотографий. Ведь никто-никто уж не расскажет мне того, что запечатлено было в них.

Но пожар дал мне возможность ещё раз убедиться в том, как прекрасен бывает человек в своей доброте и щедрости. С месяца после пожара ко мне на работу приходили люди и несли, несли всё, что могли. За два с половиной года войны все страшно обносились. И трудно было поделиться одеждой (хотя несли и её) но никогда у нас с братом не было столько разных полотенец! Когда я, растроганная и потрясённая, начинала благодарить, мне неизменно говорили: «Ольга Николаевна и Павел Павлович учили нашего Петю, нашего Колю». Что к этому прибавишь!».

Трагическая и вместе с тем счастливая судьба у Павла Павловича Лугового. Всё осталось в прошлом — государство, коннозаводчество, «Евгений Онегин» на сцене летнего театра, и даже звонкое имя фон Дервиз, казалось, кануло в небытие. Однако, этого не произошло. Каким-то чудом сохранилось оно в памяти, книгах, архивах и вернулось примером для подражания в нынешний XXI век.

К началу нового века памятник, поставленный благодарными учениками на могиле П. П. и О. Н. Луговых, совсем обветшал. В 2010 году, официально объявленном в России Годом учителя, по инициативе простых максатихинцев начался сбор средств на новый памятник. И вот в один из субботних сентябрьских дней в Максатиху из Санкт-Петербурга прибыли потомки Павла Павловича Лугового, чтобы принять

участие в праздничных мероприятиях, посвящённых учителям Луговым. Правнук Пётр Георгиевич Татарников с женой, праправнук — Георгий Павлович (Гоша), десятиклассник, двоюродный племянник — Олег Валерианович Дервиз с женой Татьяной Евгеньевной.

Для гостей ребята из клуба «Поиск» Максатихинской средней школы № 1 провели экскурсию по своей школе. Затем на старом кладбище состоялось открытие нового памятника на могиле Павла Павловича и Ольги Николаевны Луговых. К сожалению, непосредственно их учеников не осталось, но пришли дети учеников, которые хранят и передают память об этих выдающихся учителях. Были представители местной администрации, очень тепло говорили о традициях, заложенных Луговыми. Затем состоялся концерт в музыкальной школе. Исполнены произведения П. П. Лугового, в том числе написанные в Максатихе. Сотрудник центральной библиотеки рассказала историю семьи Луговых — фон Дервиз, связанных с нашим краем.

В конце встречи Петр Георгиевич Татарников, известный художник, подарил музыкальной школе портрет П. П. Лугового, написанный им по старинной фотографии. А в библиотеку передал гравюру из собрания рисунков к произведениям Н. В. Гоголя, написанную его братом-близнецом Павлом Георгиевичем Татарниковым, недавно безвременно погибшим.

Татьяна Евгеньевна Дервиз, астрофизик, работает в Санкт-Петербургском университете. Она подарила библиотеке свои воспоминания «Рядом с большой историей», опубликованные в журнале «Звезда» (2008, № 12).

Олег Валерианович Дервиз — один из старейших петербургских адвокатов, поблагодарил максатихинцев за трогательное, бережное отношение к памяти П. П. и О. Н. Луговых. «Впечатления от встречи с Максатихой неожиданные и поразительные, — сказал он. — Здесь мы почувствовали пульс культурной жизни без налёта пошлости и безвкусицы. Тот факт, что память о Луговых максатихинцы бережно хранят, говорит, что они были примером истинного благородства и высокой духовности».

Жизнь Павла Павловича Лугового — пример того, как человек может служить своему Отечеству до последних дней своей жизни, несмотря ни на что.

Список источников

Махонина П. Учитель и ученики. – Вести Максатихи. – 2007. – 2 марта.

Соловьёва Т. А. Дворцы и дома «русского Монте-Кристо» и его потомков. – Санкт-Петербург, Бельведер, 2007. – 161 с.

Чернышёва А. П. (Ася Луговая). Воспоминания // Первая максатихинская: 90 лет максатихинской средней школе № 1. – Максатиха – Калуга, 2007. – С. 284 – 325.

Сухов К., Николаева А., Озеров Е. Луговые: память о них жива / К. Сухов, А. Николаева, Е. Озеров. – Вести Максатихи. – 2010. – 29 января.

Дервиз Т. Два имени — одна судьба // 24 часа. – Санкт-Петербург. – 2010. – 2 дек.

Иванова О. Луговые: память о них жива в Максатихе и не только. – Тверская жизнь. – 2013. – 26 марта. – С. 7.

*Григорьева Татьяна Александровна,
ведущий библиотекарь,
Полунина Екатерина Васильевна,
заведующий сектором библиотеки ТвГМУ*

Тверской доктор Константин Илларионович Сытов (1880–1949)

Старый дом на улице Симеоновской, почти на углу Тверского проспекта, за номером 25, или дом Клементьевой, до наших дней не сохранился. Возможно, он исчез при строительстве здания Прокуратуры (№ 27). Долгие годы в этом доме проживал с большим семейством тверской доктор Константин Илларионович Сытов. Судя по добротным переплёткам книг из самых различных разделов медицины (а всего их в редком фонде библиотеки — 26, изданы до 1917 г.), доктор Сытов располагал богатой домашней библиотекой, был

специалистом широкого профиля и мог работать не только терапевтом.

Найденные в архивных документах сведения о Константине Илларионовиче отрывочны и лаконичны, некоторую информацию удалось собрать лишь благодаря неоднократной смене доктором его места службы. Фотография К. И. Сытова любезно предоставлена Тверским музеем здравоохранения. Со слов внука — В. А. Верзина — известно, что К. И. Сытов — уроженец Первитинского района Тверской губернии, деревни Садыково, недалеко от железнодорожной станции Кулицкая. Отец Илларион Тимофеевич был фельдшером в этом районе.

В 1907 году Константин Илларионович получил диплом врача. Нам неизвестно, где именно он получил медицинское образование, возможно, это был Санкт–Петербург (на одной из принадлежавших ему книг есть автограф прежнего владельца с указанием этого города).

В Адресе–календаре Тверской губернии К. И. Сытов впервые упоминается в 1911 году в качестве лекаря 8-го Гренадерского Московского Великого Герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха полка (канцелярия — Наб. Волги, д. Волкова, тел. 152)». Здесь он служит по 1913 год, но уже в августе 1912 года Константин Илларионович одновременно числится врачом Тверского реального училища: его имя постоянно значится в ведомости «выдачи ежемесячных вознаграждений гг. преподающим в училище и жалованья служащим» (1).

Так на несколько лет терапевт Сытов становится школьным врачом.

После февральской и октябрьской революций 1917 г. медико-санитарное обслуживание населения значительно ухудшилось. На Всероссийском съезде Медико-санитарных отделов Советов в июне 1918 г. наряду с основным докладом «Задачи и организация Народного комиссариата здравоохранения» съезд обсудил ряд важных для того периода вопросов, среди них — «Об организации борьбы с эпидемиями в условиях Советской республики», «О страховой медицине». Совет народных комиссаров 11 июля 1918 г. принял декрет «Об учреждении Народного комиссариата здравоохранения».

С закрытием Реального училища в 1918 году встаёт вопрос о поиске работы. В начале 1919 г. фамилия Константина Илларионовича появляется в «Смете по содержанию школьных врачей» с указанием другого места службы — «бывшая духовная Семинария» (2). С 1919 по 1941 год в этом здании располагалась единая трудовая, затем средняя школа. Сейчас эту часть старого здания духовной семинарии можно увидеть только со стороны внутреннего двора Суворовского училища.

Трудиться на поприще школьной медицины долго не пришлось. Возможно, смены рода деятельности потребовала сама эпидемиологическая обстановка: в Твери свирепствовал сыпной тиф, были случаи холеры. Кроме того, новой власти могли понадобиться опытные медицинские работники на административные должности в органы местного здравоохранения. Так или иначе, но в 1919 году Константин Илларионович был мобилизован уже с нового места работы: 26.12.1919 г. — № 7739 «В Военно-санитарный подотдел при Тверском Губздраве: Препровождая при сём переписку об освобождении от военной службы..., Лечебный подотдел настоятельно просит возбудить ходатайство об откомандировании врача Сытова К. И. к занимаемой им должности Заведующего Лечебным и Санитарно-эпидемиологическим подотделом при Тверском Губздраве...» (3).

В 1919 г. на VII Всероссийском съезде Советов названы три главные проблем того времени — война, голод, эпидемии. «Или вши победят социализм, или социализм победит вшей!». За 5 лет (с 1918 по 1922 г.) сыпным тифом переболело 20 млн человек. Из протокола заседания Комиссии по обслуживанию Постановления Совета обороны от 20.01.1920 г. Об улучшении положения медицинских работников в продовольственном отношении: «Постановили: снабжать медицинский персонал, работающий на сыпном тифе и пр., по норме тылового красноармейского пайка и повысить норму хлеба до 1,5 фунта» (4).

На декабрь 1920 года К. И. Сытов числится в списках врачей Твери как «Терапевт, зав. Эпид.-сан. Отделом Губздрава, ординатор Губсовбольницы и зав. Заразным отделением, зав.

Лечебным Подотделом Уездрава». Некоторые найденные в архиве документы, возможно, не имеют прямого отношения к доктору Сытову, но характеризуют общую обстановку, в которой приходилось работать врачам.

В областном архиве сохранилось ходатайство Тверского Губздравотдела от 23 апреля 1920 года: «В Наркомздрав. Москва, Петровка, 17. Медработники Тверской губернии уже больше года не получают мануфактуру и обувь — остались без всего... особенно нуждаются ухаживающие за эпидемическими больными...» (5). Многие участковые врачи ввиду крайней необходимости просили высокие сапоги, а для работы в условиях сыпного тифа и холеры — «кожаные тужурки и шаровары».

14.06.1920 г. — выписка из протокола Заседания Особой Межведомственной Комиссии по внеплановому снабжению предметами первой необходимости: Слушали: ходатайства Осташковского, Ржевского, Корчевского, Бежецкого и др. Упродкомов. Постановили: «Отпустить в распоряжение Губздрава 200 пар женских ботинок и 150 пар мужских штиблет, чтобы таковые были распределены среди низшего медицинского персонала как более нуждающегося. В выдаче одежды отказать за неимением» (6).

В июне 1921 года Тверская губерния была официально признана «неблагополучной по холере». Согласно Постановлению Наркомздрава врачи выпуска 1921 г. должны снабжаться одеждой и пр. первыми.

Согласно «Именному списку врачей 68-го Сводного Эвакуационного Госпиталя» по состоянию на 5.02.1921 г. К. И. Сытов является его главврачом, здесь же указан его домашний адрес — Симеоновская 25 (7). Через пару лет этот госпиталь станет частью Института физических способов лечения.

В архиве хранится заявление, написанное летом 1921 г. на бланке редакции газеты «Тверская правда», ул. Советская, д. 45: «В Губздрав. Уважаемые товарищи, мне требуется приобрести очки, прошу Вас дать разрешение на право приобрести их. С товарищеским приветом, ответственный редактор «Тверской правды» Бодякшин» (8). Старшему врачу Тверской Губернской Советской больницы было предписано «после осмотра товарища

Бодякшина снабдить его соответствующими стёклами, для очков».

Список служащих Тверского уездного отдела здравоохранения за 1923 год содержит более подробные сведения о К. И. Сытове: 42 года, зав. Уездравом, осуществляет общее руководство отделами и всеми больницами уезда, 14 разряд, гражданин Первитинской волости, деревни Садыково, женат, 5 человек детей, никто не работает. Беспартийный (9).

В «Списке молодых служащих в Тверском Воспитательном госпитале в возрасте 18–22 лет» от 28 июля 1922 г. числилась «Сытова Ариадна — сиделка» (10). Ариадна Константиновна Верзина преподавала географию в Калининском педагогическом институте.

Подпись и печать доктора Сытова стоят на справке Тверского Губздрава от 14 мая 1925 года о здоровье пациента для поездки в дом отдыха: Врач-инструктор Рабмеда (подотдела медицинской помощи застрахованным) (11).

В 1924 году Наркомздрав подготовил «Положение о работе сан.-эпид. отдела НКЗ в области изучения и профилактики профессиональных заболеваний». Одним из основных методов борьбы с профболезнями признан диспансерный метод.

В 1926 году фамилия К. И. Сытова впервые появляется в списке служащих Поликлиники Больничного Городка: он работает в Кабинете по диспансеризации с окладом 120 рублей в месяц (12). Метод работы диспансеров начал широко внедряться в 1924–1929 гг. В городах стали проводить профилактические осмотры различных контингентов населения.

В 1928 году кабинет диспансеризации Больничного городка становится отделением профболезней (13).

В областном архиве нами найдено рукописное заявление доктора Сытова, датированное февралём 1929 года:

«Заведующему Губздравом-Зав.
Профдиспансером К. И. Сытова

Заявление

Одним из условий успешной работы Профдиспансера необходимо признать статистическую разработку как материалов самого диспансера, так и материалов лечучреждений по заболеваемости рабочих. В частности, Профдиспансер приступает к изучению профвредностей и профзаболеваний рабочих фарфоро- фаянсовой ф-ки им. Калинина Кимрского уезда [*примеч. авт. выступления — Конаковский район был образован в августе 1929 г.*]... Прошу направить 2–3 статистиков в Профдиспансер на временную работу. Кроме того, в диспансере необходимо проведение... разработки санжурналов на рабочих, прошедших через диспансер, в первую очередь текстильщиков и металлистов. Вся статистическая временная работа должна быть произведена... под наблюдением статотдела Губздрава.

Зав. Профдиспансером — Сытов. 1/II 1929 г.» (14).

Только через год, в 1930-м, VII Всероссийский съезд здравотделов взял курс на организацию преимущественного обслуживания рабочих промышленных предприятий.

Пока мы не располагаем сведениями о деятельности доктора Сытова в предвоенные и военные годы. По словам внука, в 1946 году Константин Илларионович был председателем Тверской ВТЭК. В. А. Верзин утверждал также, что на могильной плите (место захоронения деда — недалеко от могилы хирурга В. В. Успенского) есть надпись: «Заслуженный врач», однако никаких документальных подтверждений в присуждении этого звания он не имеет.

Можно сделать вывод, что К. И. Сытов внёс вклад в борьбу с эпидемиями холеры, тифа, профилактику профзаболеваний и борьбу с профзаболеваниями, в изучение профвредностей и профзаболеваний рабочих фарфоро-фаянсовой фабрики им. Калинина Кимрского уезда (с августа 1929 г. — Конаковский район), текстильщиков и металлистов. В последние годы жизни К. И. Сытов являлся председателем ВТЭК.

На данный момент это вся собранная нами информация о тверском враче, чьи книги хранятся в нашем Редком фонде.

Список источников

1. ГАТО Ф-847. О.1. 13 ед. хр.
2. ГАТО Р-1157. О.1. Д. 20. Л. 92.
3. ГАТО Р-480. О.3. 74 ед. хр. Л. 185.
4. ГАТО Р-76-1-18 Л. 33.
5. ГАТО Р-480. О.3. 115 ед. хр. Л.15.
6. ГАТО там же Л.35.
7. ГАТО Р-480. О. 5. Д. 90.
8. ГАТО Р-480-5-88. л.224. Л.278.
9. ГАТО Р-480-1 261 ед. хр. Л.135-136.
10. ТЦДНИ Ф-1278. 3 ед. хр.
11. ГАТО Р-85. О.1. Д. 565. Л.94
12. ГАТО Р-85. О. 1. Д. 566.
13. ГАТО Р-85. О.1. 540 ед. хр.
14. ГАТО Р-480-1- 417 ед. хр. л. 262.
15. Сытов Константин Илларионович // Адрес-календарь Тверской губернии на 1913 год. – Тверь, 1913. – С. 20.

*Светлана Валентиновна Горячева,
ведущий библиограф Калязинской районной
библиотеки им. А. Н. Макарова*

Калязинский период жизни и творчества писателя Ю. В. Красавина

Юрий Васильевич Красавин — человек трагической судьбы и большого таланта. Истоки его творчества, сродни творчеству писателей Фёдора Абрамова, Валентина Распутина, Владимира Крупина, Леонида Леонова, Сергея Залыгина и других писателей-деревенщиков, оказавших на него огромное влияние, восходят к воспоминаниям его деревенского детства на калязинской земле.

Родился Юрий Васильевич Красавин 7 января 1938 года в селе Мелковичи Солецкого района Новгородской области. Его жизнь началась с испытаний. С августа 1941 года по август 1944 года он — малолетний узник немецко-фашистских лагерей. После лагеря мать с детьми переехала к бабушке на речку Нерль в деревню Ремнево Калязинского района, которую Юрий

Васильевич считал малой родиной — «именно среднее побережье Нерли, потому как вырос всё-таки здесь» [1, С. 5].

Через всю жизнь пронёс Юрий Васильевич любовь к своей малой родине, о которой он писал в книгах. С большой радостью он откликался на приглашения посетить родные места и встретиться с читателями. Юрий Васильевич любил бывать летом в родном Ремневе, встречаться с земляками, бродить по любимым местам, наблюдать за изменениями, происходившими в деревне.

Об одном из таких посещений вспоминает библиотекарь Спасского филиала Калязинской районной Межпоселенческой библиотечной системы Оксана Владимировна Гарцева: «Встреча с писателем Юрием Васильевичем Красавиным состоялась в середине 90-х годов. Прошло уже много лет с той хорошей встречи.

Запомнилась подготовка, всё было очень быстро. Нина Николаевна Сулова (в то время, директор библиотечной системы района) сообщила, что надо встретить дорогого гостя со всей душой. И мы все вместе: администрация сельского округа, учителя, библиотекарь решили, что поселим дорогого гостя в Спасской начальной школе. Так как у детей уже каникулы летние начались. В колхозе «Дружба» у председателя Никитюка Петра Михайловича попросили две кровати, так как гость ехал не один, а с женой. В одном из классов сделали спальню, в другом классе гостиную, кухня была. Кругом вазы с полевыми цветами. Получилось светло, тепло и по-домашнему. Угощали гостей деревенской пищей. Крынка с молоком на столе, сметана, пирог, лучок зелёный, картошка. У бабушек (тех, кто не приучен нажитое выкидывать) спросили крынку, скатерть вышитую. Получилось очень уютно и по-деревенски красиво.

Когда наши гости приехали, зашли на порог старинной школы, было заметно их волнение, да и слёзы в глазах мелькнули. Поняли, что гости они для нас дорогие, что готовились мы к встрече старательно, обо всём позаботились. Много слов благодарности мы от гостей услышали. Нам было очень приятно.

Условились о встрече на следующий день в Спасской библиотеке. В библиотеку были приглашены жители села,

ученики школы. Юрий Васильевич начал рассказ о своём детстве, о родословной, о деревне Ремнево. Как он в 80-е годы путешествовал по этим местам пешком и жил в палатке на реке Нерль. Потом он всё это описывал в своих книгах «Поречье», «Слово о моей Нерли». Он писал о местных людях, которые здесь жили и трудились долгие годы. Знакомился с нынешними жителями села.

После встречи Юрий Васильевич отправился пешком на прогулку по родным местам.

Затем у нас ещё одна встреча состоялась в начальной школе. Но уже в тесном кругу, за столом. С гитарой, пели песни. Юрий Васильевич рассказал о своих детях, о своей работе, о трудностях, которые преодолевали вместе с супругой, подчёркивал, что живут теми же заботами, что и все люди. Говорил о том, что напишет ещё много интересного, а затем, влекомый гитарными переборами, Юрий Васильевич запел свою любимую песню, а жена подхватила.

Юрий Васильевич встретился и с отцом Николаем, настоятелем храма Преображения. Побеседовали, посетили храм. Посмотрели с колокольни на окрестности.

Несколько дней Юрий Васильевич гулял по полям, лесам, ходил к реке, гулял по её берегам. У них были свои общие воспоминания. Неделя пролетела быстро, Юрий Васильевич обещал ещё приехать в эти родные места. Впечатлений как он сказал «много».

В 1998 году в сентябре сгорел Спасский клуб вместе с библиотекой. Первый кто откликнулся на беду и оказал помощь библиотеке, это Юрий Васильевич Красавин, он прислал из своей личной библиотеки много книг.

Ещё многие годы Юрий Васильевич присылал в Спасскую библиотеку журналы, статьи из газет, фотографии. Увы, встреча с писателем больше не состоялось. Остались воспоминания самые тёплые и сожаление, что не запечатлели ту встречу на память (в 95-96 годах у нас не было фотоаппаратов)».

Что значит говорить о калязинском периоде жизни Юрия Васильевича Красавина? Я думаю, что это значит говорить обо всём его творчестве, обо всей его жизни, ориентируясь и цитируя

его же романы и повести. И лучше него самого о любви к калязинским местам, местам его детства и юности никто и не скажет:

«Память моя воскрешает маленький дом наш в Ремневе — этакая халупка под соломенной крышей, от старости осевшая так, что пол лёг на землю, а через подоконник можно было вышагнуть на улицу, как через порог двери. Мы с братом лежим на печи, при свете коптилки читаем,... а в трубе завывает ветер, хлещет в стену осенним дождём или крупичатым снегом, но рядом мурлычет кошка, в старом валенке дозревают последние, самые поздние помидоры, и печь пышет теплом... » [1, С 23].

В семнадцать лет Ю. В. Красавин поступил в Калязинский машиностроительный техникум. Жил в общежитии и учился, на выходные уходил домой. Размышлял над сюжетами для своих творений, вспоминал происшествия, приключавшиеся с ним в прошлом, чтобы в дальнейшем изложить их на бумаге.

Когда учился на третьем курсе техникума, принял участие в творческом конкурсе районной газеты «Знамя коммунизма». Долго не мог определиться с темой для рассказа, но: «однажды сел и стал описывать зимний день, заметённую снегом дорогу... не очень ясно понимая, зачем мне это нужно. Просто я недавно шёл из Калязина в своё Ремнево именно по такой дороге, в такую погоду» [1, С. 63].

Герой рассказа Юрия Красавина идёт домой в свою деревню, чтобы повидаться с матерью. Автор постарался передать радостную атмосферу встречи мамы и сына: «Уже смеркалось, когда показались знакомые очертания строений. Кое-где в окнах горел свет. Я спрыгнул с саней и побежал к дому. Старательно отряхнувшись на крыльце, постучал...

Громко хлопнула дверь, скрипнули половицы сеней.

– Кто там? — послышался мамин голос» [1, С. 66].

И накануне женского праздника его рассказ «Мама» был опубликован в районной газете. Юрий Красавин пишет:

«Я был ошеломлён и очарован... просто оглушён своим успехом! Ведь не просто публикация в районной газете — это знак свыше: у меня есть писательские способности, раз я сумел сочинить рассказ, и его сочли достойным опубликования. Я взял

эту высоту с первой попытки, положил начало своей писательской биографии!

До сих пор живо помню своё торжество — опьянение! Я гулял по улицам Калязина, и блаженная улыбка не сходила с моего лица. Мне казалось, что все встречные уже знают: вот идёт автор того самого рассказа, который в газете...этот парень будет писателем» [1, С. 67-68].

Летом 1959 года, после окончания Калязинского машиностроительного техникума, полный сил и романтического настроения, юноша уехал в далёкую Сибирь. В 1969 году он окончил Литературный институт имени Горького, где получил уроки мастерства ведущих писателей того времени. Затем Юрий Красавин работал конструктором на Конаковском фаянсовом заводе, учителем черчения в вечерней школе, журналистом в областной газете «Калининская правда», на протяжении семи лет возглавлял Новгородскую писательскую организацию.

Ю. В. Красавин — автор множества книг. Повести и рассказы писателя публиковались с 1958 г. в российской периодической печати и в альманахах, в том числе в журналах «Новый мир», «Знамя», «Нева», «Звезда», «Москва» и в других.

Ю. В. Красавин — член Союза писателей России с 1972 года. Лауреат литературной премии им. Н. Островского Союза писателей СССР и ЦК ВЛКСМ за роман «Мастера» (1984) по итогам Всесоюзного конкурса.

Читая Юрия Красавина, наслаждаешься прекрасным литературным языком, удивительно точно передающим красоту природы, оттенки красок, нюансы характеров героев его произведений. Нам, землякам, особенно приятно читать его прозу, узнавать знакомые места, описанные с такой любовью:

«Почти все мои творения, увидевшие свет, будь то малый рассказик или объёмистый роман, соотносятся с окрестностями моего детства. Какое бы действие я ни разворачивал в них, всё как-то невольно, само собой проецировалось на мою малую родину и географически, и человеческими судьбами. В этих повествованиях я называл Ремнево разными именами: Овсяниково в «Вот моей деревне...», Тиуново в «Тёплом переулке», Лучкино в «Русских снегах», Пятины в «Валенках», Прямухино в «Пастухе», Кузьярино в «Тропинках нашего

детства», Выселки в «Хорошо живу», Истопки в «Архипове» («Сны золотые»)… Всё это было Ремнево, а не что-то иное, в окружении похожих на него деревень Хонино, Спасское, Соломидино, Плутково, Дуброво, Панютино… Я называл мою деревню и её собственным именем — в повестях «Свидетельство о жизни», «Хождение за три поля», «Слово о моей Нерли», определяя жанр этих сочинений с уточнениями — «повесть без вымысла», «повесть-исповедь»… [2, С. 313-344].

Дорогу от Калязина в Спасское звали «большаком» или «каменкой»; она была выложена булыжником. По этой дороге Юрий Красавин «ходил и в жару, и в мороз, и в метель, и под дождём; ходил босиком, в растоптанных ботинках, в валенках с калошами. От деревни до Калязина — семнадцать километров, три часа пути — это если при хорошей погоде, а коли в метель да по бездорожью, то и все четыре. Коли в весеннюю или осеннюю распутицу да с голодным брюхом — путь гораздо длиннее и утомительнее» [2, С. 313-344].

С поворота дороги, где когда-то была деревня Пряжино, Ремнево видно за лесочком под названием Яменник.

Именно этот Яменник упомянут Юрием Красавиным в рассказе «Сны золотые» («Архипов»). Главный герой его по пути в родную деревню Истопки (читайте: Ремнево) застрял в низинке возле Яменника, там ручей; трактора нет поблизости, чтоб вытащить, пришлось ему ночевать прямо в машине. И вот ночью снились ему сны золотые: как отстраивает он, ставши вдруг богатым, родную деревню:

«Конечно, ему приснилось, что он опять отправился в Истопки и на подходе к деревне услышал напевный звон пилы, бодрый перестук топоров, рычание моторов. Оглянулся — от деревни Скурлатово (читайте: Пряжино) на дороге уже положен асфальт. И заасфальтированы объездная дорога вокруг Истопок, и та, что идёт по деревенской улице, разделяя красный и чёрный посадки; и тропиночки тут выложены цветной плиткой. Огороды ровненько обнесены изгородями, крыши новых домов покрыты оцинкованным железом и шифером, над каждой крышей вознесена телевизионная антенна. И уж магазин готов — дверь у него открыта, значит, работает. И в окошке медпункта видна голова женщины в белой шапочке.

Всё радовало спящего: дома и палисадники перед ними, наличники весело покрашенные, занавесочки и гераньки в окнах, скворечники на берёзах...

Проснулся Архипов — раннее утро в Яменнике. Солнышко пригревает; две синички прыгают по капоту его автомашины; мухи брουνжат, греясь на боковом стекле. Где-то внизу, словно под сидением, так славно, слабенько журчит ручей.

Впереди под лёгкими утренними облачками виднелась деревня Истопки — крыши домов утопали в зелени, ... а зелень эта — лопухи да крапива, вётлы да тополя, и всё растёт вольно» [2, С. 313-344].

Минуя Малое Родионово, через поле напрямик пролегала некогда дорога. Поле, окаймлённое перелесками со всех сторон, и небольшой островок зелени — посреди поля кусты и несколько сосен. Место это называется Спасскими Платками. Здесь Юрий Красавин разместил события нескольких своих повествований: рассказа «Васёна» и повести «Пастух».

Рассказ «Васёна» — о председательнице колхоза, суровой женщине, ставшей таковой в послевоенную пору:

«Васёна каждый день шастала по полям: не подсохло ли где. Наконец, скомандовала:

– Ну-ка, давайте, пахари, на Спасские Платки.

Провожали нас, пахарей, всей деревней. Как тронулись мы, широко перекрестилась Васёна на белый росточек колокольни над лесом, сказала громким и сердитым басом:

– Ну, Господи, благослови!

И так неожиданно прозвучало это в устах Васёны, не признававшей ни Бога, ни чёрта, что все поневоле заулыбались» [2, С.313-344].

На эти же Спасские Платки выезжали пахари и в повести «Пастух»:

«Николай первым разобрал вожжи, подхлестнул серого мерина, взялся за ручки плуга, приподнял его и опустил: плуг мягко и неслышно вошёл в землю, как нож в масло. Влажный земляной пласт, переворачиваясь, меркло заблестел на солнце, нехотя разваливаясь на крупные комья» [2, С. 313-344].

В повести «Пастух» мы читаем и о широком ручье, протекающем по ремневским усадьбам:

«Вечером в страстную субботу в Старицу (читайте: в Спасское) потекли вереницы богомольцев. Шли издалека — церковей в округе было много: и в Раменском, и в Покрове, и в Крутце... да все они позакрыты, и служат только в Старицкой. Богомольцы несли в платках не шибко белые куличи — «пасхи», а некоторые просто горбушки чёрного хлеба своей выпечки, да и тому были рады: помнился недавний голодный год. Через ручей возле Прямухина богомолот перевозил на телеге дед Устин. Вода была лошади по брюхо, но быстра. Лошадь то и дело спотыкалась и всхрапывала, богомольцы вслух читали «Отче наш», а возница вполголоса ругался матом.

Солнце дрожало, как ртутная капля на блюде...» [2, 313-344].

Всё, что происходило с Юрием Красавиным в Ремневе и окрестностях послужило материалом для его произведений. Если бы не заглянул под лёд Фролова пруда, возможно не написал бы повесть «Озеро» («Они наступают») о Семёне Размахееве из деревни Архиполовка и о его Царь-озере:

«Ликующий, воодушевлённый отправился он в те кусты ивняка, державшие верхние слои льда наподобие крыши крыльца перед неким жильём, спустился в пролом, съехал по крутому обрыву до самого низа...».

«Серые сумерки, подголубленные сверху, окружали его. Где-то хрустально журчал ручеек, да и не один. Длинные сосульки свешивались от ледяного потолка, кое-где упираясь в дно, гирлянды поблёклых водорослей обвивали их или просто лежали на дне. Чистейший песок яро желтел, особенно там, где пробивались из земли роднички. На пригорках, где приходилось слегка нагибаться, чтоб не стукнуться головой о ледяной потолок, хрустело под ногами мёрзлое ледяное быльё и пахло почему-то клейкими стрекозиными крылышками. Лёд над головой нестерпимо голубел; жёлтый диск солнца плавился в нём, как комок масла на сковороде.

В бывших заливах и возле острова Семёну открывались пространства с такими высокими сводами, какие он видел разве

что на московских вокзалах. Здесь можно было поместить не один дворец...

Тут и там в донных ямах с водой видимо-невидимо скопилось рыбы. Страстным рыбаком Размахай никогда не был, но тут проснулся в нём рыболовецкий азарт, который не унять. Он присел на корточки, опустил руки в ледяную воду и гладил лениво шевелящихся щук, заглядывал в тусклые глаза налимов и язей, переваливал с боку на бок горбатых от матёрости лещей; целое месиво плотвы овсяными хлопьями шевелилось у него под ладонями...» [2, С.313-344].

В повестях «Валенки» и «Слово о моей Нерли», Юрий Красавин знакомит читателей с искусством валяния валенок и рассказывает, как колхозники валяли валенки по ночам в потайной землянке — «стирухе», поскольку занятие это преследовалось властями и называлось «спекуляцией».

Отрывок из повести «Слово о моей Нерли»:

«Стируха — это полуземлянка, расположенная где-нибудь в углу огорода, за кустами, в вишеннике. Крыли её обычно дерновиной и по практическим, и по соображениям маскировки. Две-три ступени вели вниз к двери, открыв которую, попадаешь в тесное помещение, полутёмное, с маленьким паутинистым, забрызганным грязью окошком. Половину всего этого тесного помещения занимал покатый верстак-каток, под которым была печка с вмазанным в неё котлом. Непременным предметом своеобразной мебели стирухи была скребница — этакий козёл с набранными гармошкой зубцами из плотно прижатых одна к другой дощечек. А на катке лежал набор различных инструментов, железных и деревянных, и непременно ковш для вычерпывания из котла горячей воды. Наша сторона испокон веку знала ремесло. Где-то на Руси писали иконы или резали ложки, где-то плели кружева или делали глиняные игрушки, а у нас валяли валенки. Это была излюбленная обувь в моей стороне.

В ней ходили и стар, и млад. Искусники-валялы могли изготовить валеночки и на годовалого ребёнка, мяконькие, махонькие, и на старика, толстые закоренники, тёплые, и для парня-жениха — с отворотом, хоть белые как снег, хоть чёрные как сажа, хоть двуцветные» [3, С. 11].

В повести «Слово о моей Нерли» автор с большой любовью пишет о реке Нерль:

«Вода в Нерли чистая: поставь рядом два ведра — вот колодезная, вот речная — не отличишь. В истоке своём от Плещеева озера Нерль берёт немного и на всём пути до самой Волги питается родниками. Невидимые холодные ключи бьют со дна, потому вода в реке холодна до боли. Маленькие и неукротимые, они подтачивают обрывы, вплетая свои слабые струйки в величавое течение Нерли, подобно тому, как она сама вплетает своё течение в могучий ток матери-Волги» [3, С. 14].

Приведу отрывок из «Оды радости», где Юрий Васильевич пишет о любви к малой родине, которая помогала творить, подсказывала сюжеты для произведений:

«За время своей писательской деятельности... да что там!.. в течение всей своей семидесятилетней жизни я душой и телом всегда этак «прислонялся» к малой родине, где, как мне казалось в детстве, среди всей земли стоит моя деревенька Ремнево. Она вот именно в центре мироздания, именно вокруг неё вращаются Солнце, Луна и звёзды; ради неё проплывают по небу облака, сияют зарницы, гремят грозы; и ветер дует только для того, чтобы овеять Ремнево с той или другой стороны — таково было моё детское представление, которое не совсем исчезло и ныне. ...Я жил в Ремневе до двадцатилетнего возраста. Пил здешнюю колодезную воду, ел испечённый в нашей печи хлеб с молоком от нашей коровы Дочки, мылся в русской печи (так было тут принято — мыться именно в печи), вместе со всеми торил тропинки по снегу ли, по меже ли, по лугу ли; жарко удивлялся звёздному миру, птичьему пенью, журчанью воды, ароматам цветов и трав — всё это питало мою душу. А потом обстоятельства сложились так, что я уехал и обитал в разных местах Отечества нашего: то в Сибири, то на озере Селигер, то на Волхове, но всегда с ощущением разлуки с родиной, бывая, однако тут наездами чуть не каждый год. Я побывал и в Закавказье, и в Закарпатье, и в зарубежье, ... но душа моя во сне или в мечтах, словно птица из дальних краёв к месту своего гнездования, то и дело возвращалась сюда. А без того она и жить не могла» [2, С. 313-344].

Бессмертие

То, чем я был, не пропадёт, как дым.
Нет-нет, оно в небытие не канет.
Не призраком, не стариком седым
Я стану жить годами и веками.

В тот год, когда утихнет сердца стук
И ляжет надо мной могильный камень.
На поле ржи взрастут и расцветут
Мои глаза цветами-васильками.

Под вечер, утром ли земля меня
Молчанием торжественным помянет.
В полнеба синего прольёт заря
Живую кровь мою и мой румянец.

Журчание ручья в тиши лесной
И плеск волны, и щебетанье птицы
Услышите — в том голос мой живой!
И это вечно будет длиться...

Я стану слушать в звёздной тишине
Ушами ночи музыку созвучий.
Глазами дня отрадно будет мне
Следить за жизнью тихой иль кипучей.

А если... ткань моей души
Соткётся вновь, и воплотится в тело,
Я для того вернусь в земную жизнь,
Чтобы продолжить прерванное дело.
1964 г. [4, С. 175]

Список источников

1. Красавин Ю. В. К великому морю: повесть о писательском пути. – Тверь: Научная книга, 2010. – 448 с.
2. Красавин Ю. В. Ода радости // Полное собрание художественных произведений: в 14 т. — Тверь: Наука и культура, 2010. – Т. 13. – С. 313-344.

3. Красавин Ю. В. Поречье: повести. – М.: Современник, 1981. – 415 с.
4. Красавин Ю. В. Признание в любви стихами и прозой. – Конаково : Конаковская типография, 2007. – 191 с.
5. Красавин Ю. В. К великому морю: повесть о писательском пути / Ю. В. Красавин. – Тверь: Научная книга, 2010. – 443 с.

*Юлия Михайловна Комкова,
заведующий Центральной библиотекой
Редкинской ЦБС*

Диев Владимир Ермолаевич — Почётный Гражданин посёлка Редкино (Конаковский район)¹

Жизни и развитию нашего посёлка Редкино значительно способствовало его географическое положение: железная дорога Москва — Ленинград, с одной стороны, Ленинградское шоссе вдоль реки Волги — с другой, а вокруг — и болота и хвойные леса.

В это благодатное место в 1937 году приехал молодой выпускник Московской Горной Академии — Владимир Ермолаевич Диев.

В возрасте тридцати четырёх лет В. Е. Диев получил должность директора Редкинского торфокомбината — первенца термохимической переработки торфа в России, на которой бессменно проработал более тридцати лет. Сначала завод выпускал крепитель для нужд чёрной металлургии, фенолы для сельского хозяйства, торфяные смолы. Для жителей посёлка тогда появилась работа, начали строить жильё для работников завода, школу, детские сады, открыли магазин. Завод становится градообразующим предприятием.

После войны, в связи с исчерпанием залежей местного торфа, Минхимпром принял решение создать на заводе научно-

---

¹ Материал подготовлен Редкинской ЦБС по документам из семейного архива семьи Диевых, а также по воспоминаниям Т. К. Праховой, друга семьи.

опытную базу по освоению новых химических процессов и наработке продуктов для народного хозяйства, космической и военной техники. Это означало: строить новые цеха, заводскую химическую лабораторию, цех по изготовлению оборудования для монтажа установок и многое другое.

Владимир Ермолаевич проявил всю свою энергию, опыт, ум на выполнение этой грандиозной задачи. Он знал, что «кадры решают всё», поэтому уделял особое внимание работе с людьми: его энергия «заражала» людей, пробуждая в них непреодолимое желание действовать. Где бы ни был, «вербовал» молодых специалистов. В 1949, 1953 гг. на завод прибыло 70 молодых специалистов. В их числе были В. Ф. Ростунов, М. П. Форост, Кваша, В. М. Бельченко, супруги Музовские, Смирновы, Ярославцевы. Эти люди стали соратниками Диева.

Редкинский опытный завод — детище Владимира Ермолаевича. Ему удалось преобразовать завод, производящий полукокс для топок паровозов Октябрьской железной дороги, в передовое химическое предприятие, ставшее флагманом Министерства химической промышленности страны. На заводе были свои пожарная команда и санитарная дружина. О Редкинском опытном заводе узнали и за рубежом.

В. Е. Диев вникал во все беды и радости не только работников завода, но и жителей. Его интересовала работа школы, заводского клуба, детских садов. В посёлке, естественно, был поселковый Совет. Но когда жителей спрашивали: «Где тут у вас власть?» — спрашивающего отсылали к Диеву. Таков был его авторитет.

Всё что он обещал жителям — сделал! Под его руководством построены новые здания цехов, жилые дома, котельная, больничный комплекс, детские учреждения, школы, магазины, кафе, профилакторий для оздоровления рабочих, летний кинотеатр в парке, заасфальтированы дороги, газифицирован посёлок, установлен памятник Герою Советского Союза Зое Космодемьянской у школы № 1. Приведён в порядок стадион. Для футбольной команды привлечён опытный тренер. В. Е. Диев поощрял развитие художественной самодеятельности, лично выводил артистов на подшефные концерты и радовался их успехам.

В 1967 году Владимир Ермолаевич являлся инициатором оказания технической помощи совхозу «Редкинский» по механизации работ в полеводстве и животноводстве. При его поддержке проведена электрификация в деревнях Борцино, Лукино, в деревнях Ручьёвского колхоза. В деревне Кошелево была построена силосная башня, скотный двор.

Владимир Ермолаевич во время работы и находясь на заслуженном отдыхе, поддерживал добрые отношения со школами. Увлекательно и интересно выступал на комсомольских собраниях перед молодёжью, рассказывая о будущем завода и посёлка.

В. Е. Диев мечтал о создании при заводе музея. Мечту воплотили в жизнь в девяностые годы XX столетия Е. Г. Репкина и художник В. И. Заморина. В настоящее время музей реконструирован музейными работниками г. Твери.

Вячеслав Фролов, работник завода, посвятил В. Е. Диеву такие строки:

Мы помним все заводик небольшой.
Немало вложено энергии, труда
Человека с доброю душой,
Чтобы цеха росли и новые дома.
Сейчас совсем завод и не узнать.
У ВАС авторитет среди народа.
Вот почему мы вправе ВАС назвать
ЖИВОЙ ИСТОРИЕЙ ЗАВОДА.
Так не старейте ни душой, ни телом,
Не теряйте бодрость никогда.
Желаем мы, чтоб за любимым делом
Могли стоять ВЫ долгие года.

Доблестный труд директора был отмечен многочисленными правительственными наградами: 1944 г. — значок отличника социалистического соревнования Главгазтоппрома; 1945 г. — медаль за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны; 1961 г. — орден Трудового Красного знамени за разработку технологии и получения катализатора ГИПХ-108; 1966 г. — вторично награжден орденом Трудового Красного

знамени за долголетнюю и безупречную работу, активное участие в общественно-политической жизни области.

При вручении медали «50 лет в КПСС» В. Е. Диев признался, что у него было 5 воспитателей: 1) отец — великий труженик; 2) купец — хлеботорговец, беспощадно эксплуатировавший труд мальчика в течение трёх лет и прививший ему «злую» ненависть к богатым и жадным людям; 3) ленинский комсомол, в рядах которого он активно работал с 1921 года по 1928 год; 4) коммунистическая партия; 5) советский народ и, особенно, крестьяне.

Это был удивительно скромный и в то же время общительный и компанейский человек, прекрасный семьянин. По воспоминаниям родственников он общался с людьми на равных, всегда мог войти в их положение. Но на работе он оставался принципиальным и деловым руководителем, который ежеминутно думал о благе завода и посёлка.

Из воспоминаний друга семьи Праховой Тамары Кузьминичны: «Однажды, в июле месяце, мы с подругой Басукинской Светозарой Николаевной навестили семью Диевых. За чаем зашёл разговор о любви... «Я любил только один раз», — признался Владимир Ермолаевич. После сказанного долго молчал, а потом ушёл в воспоминания о жизни тех далеких лет с Марией Александровной... В своём родном селе он познакомился с молодой учительницей Марьиной Марией Александровной и влюбился в неё. Она окончила гимназию в г. Вольске и вернулась в своё родное село учительствовать. В Поволжье разразился голод, и Мария Александровна вместе со своим отцом уехала в Среднюю Азию в г. Мары. Прошло много лет, Диев успешно закончил Горный институт и был оставлен для дальнейшей работы в г. Москве. Всё это время он не мог забыть свою возлюбленную. Он едет в Туркмению в г. Мары за своей невестой и привозит её в Москву. Мы сидели зачарованные историей любви этих незаурядных личностей».

Из воспоминаний Ростуновой Раисы Петровны: «...После окончания Рабфака он (В. Е.) был направлен в Москву для учёбы в Московскую Горную Академию. Вместе с женой Марией Александровной они жили в студенческом общежитии у Данилова монастыря. Жили в тесной комнатухе, было сыро,

холодно и голодно. Но была молодость и любовь — у них родился сын. Но родительская любовь не помогла — их первый ребёнок умер в грудном возрасте. Об этой горькой потере В. Е. помнил до конца своих дней... Потом в семье родились ещё два сына и две дочери. Следует отметить, что дети В. Е. унаследовали от него ум, неутомимое трудолюбие, потребность работать с огромной самоотдачей, добросовестность во всём, уважение к людям, общительность, любовь к спорту, умение талантливо проводить свой досуг.

Старшая дочь Элеонора Владимировна 1938 г. р. окончила нефтяной институт им. Губкина. Всю жизнь до настоящего времени работает в должности горного инженера-геофизика. За активное участие в разработке нефтяных месторождений Западной Сибири имеет орден «Знак Почета».

Младшая дочь Татьяна Владимировна, 1943 г. р. окончила химико-технологический факультет тогда Калининского политехнического института. Весь трудовой стаж связан с РОЗ.

Оба сына Владислав и Леонард окончили МИФИ (к сожалению, уже обоих нет в живых). Старший Владислав 1935 г. р. работал в Сормовском конструкторском бюро атомных подводных лодок. Младший Леонард 1936 г. р. работал в г. Обнинске зав. лабораторией ядерной безопасности».

В настоящее время в доме Диевых на проспекте Химиков проживают две дочери Владимира Ермолаевича: Элеонора и Татьяна и его внук, сын Татьяны, с семьёй. У них растёт дочь Оленька, правнучка Владимира Ермолаевича. У В. Е. Диева пять внуков и шесть правнуков.

В. Е. Диева связывала долгая дружба с писателем А. А. Фадеевым. Фадеев узнал о Диеве от своего личного шофера (выходца из Редкино) и написал ему письмо с просьбой разрешить приехать к началу охоты. Восемь раз семья Диевых встречала этого гостя. Владимир Ермолаевич однажды 12 дней жил в квартире А. Фадеева в Москве на ул. Горького. Был знаком с его женой и детьми. Диев и Фадеев долгое время переписывались. Но письма Фадеева к Диеву не сохранились. Их попросил писатель Б. Я. Костюковский ознакомиться и не вернул, несмотря на настоятельные просьбы семьи Диевых. Вот

как вспоминал первую встречу с писателем сам Владимир Ермолаевич: «В августе 1950 года я получил от А. А. Фадеева небольшое письмо. Александр Александрович писал, что наслышан обо мне как о заядлом рыбаке и охотнике и хотел бы со мной встретиться... В заключении он выражал желание нагрянуть в наши места в свободное время вместе со старшим сыном и фотокорреспондентом журнала «Искусство» Г. Н. Зарахани, если с нашей стороны не будет возражений. Неожиданное письмо это меня и особенно жену, преподавательницу литературы, обрадовало чрезвычайно. ...Разумеется, сразу же послали ему такую телеграмму: «Александр Александрович, приезжайте в любое время, днём, вечером, ночью. Будем искренне рады Вашему приезду. Ждём». ...Жена суетилась, покупала лучшие вина и разнообразные закуски. И вот он прибыл. Высокий, седой, в светлом костюме в полоску. Лицо молодое, симпатичное. Встретили мы его всей семьёй, как говорится, в парадной форме. Я, жена, дети, их у нас четверо, все оделись по- праздничному. Фадеев, конечно, заметил, что день этот для нас торжественный. Угадал наше всеобщее волнение и с такой радостью нас приветствовал, что смущение наше на половину исчезло. И через несколько минут, когда мы вошли в дом, исчезло совсем. Благодаря маленькому происшествию. Фадеев, как только глянул на накрытый стол, так и закатился жизнерадостным смехом. Потом он сказал моей жене: «Простите меня, Мария Александровна, это я над собой смеялся. Такова уж судьба моя: Везде меня стараются потчевать шикарной пищей, а я люблю простую еду — молочко парное, яички свежие, огурцы прямо с грядки, помидоры. А вина мне вообще нельзя — доктора запретили. У меня больная печень. Вот так, Мария Александровна, принимайте меня, каков есть». После этих слов жена повеселела... Мигом на столе появились молоко, яички, творог, овощи и фрукты только что сорванные. Таким оборотом дела Ал. Ал. был очень доволен, и, закусывая, рассказывал о своём доме, о своём хозяйстве на даче». Потом было ещё несколько встреч, походы в лес, по грибы, на рыбалку. Задушевное общение у костра могло длиться всю ночь. В память о пребывании в районе и в знак уважения, признательности и дружбы писатель подарил В. Диеву книгу «Молодая гвардия»,

дополненное и переработанное издание 1951 года, с надписью на титульном листе: «Дорогому Владимиру Ермолаевичу Диеву на добрую память. 16/II.1952 г. А. Фадеев».

Позднее имя Александра Фадеева было присвоено одной из новых улиц посёлка. Мы считаем символичным, что на этой улице, носящей имя писателя, и располагается наша поселковая библиотека.

Память о В. Е. Диеве живёт в сердцах редкинцев. Бывшая улица Школьная носит его имя. По инициативе группы ветеранов при поддержке местной администрации 28 сентября 2008 года в День посёлка открыт памятник Владимиру Ермолаевичу Диеву — Почётному Гражданину посёлка Редкино, в сквере на центральной площади возле школы № 3.

Закончу выступление словами сотрудницы завода Марты Павловны Форост:

И в памяти у нас он — как живой,
С посёлком и заводом и с тобой!
По-прежнему ведёт к заветной дали,
Как воин и боец — без страха и печали!

*Ирина Юрьевна Блинова,
заведующий Никольской сельской
библиотекой-филиалом
Никулинской СБ Калининского района*

Церковь Николая Чудотворца (XVIII век) в селе Никольское

Церковь Николая Чудотворца в селе Никольское Никулинского сельского поселения Калининского района Тверской области имеет два названия. Второе — Ильинская (то есть Ильи Пророка) так как в церкви два алтаря. В ней находятся достопримечательные иконы: Святого Великомученика Георгия Победоносца, Святителя Арсения Епископа Терского, Святого благоверного князя Михаила Тверского.

Почему место для строительства церкви выбрано в нашем селе? Никольское имеет древнюю историю. Название своё, а именно, «Никольский погост» под Желтиковым данная

территория получила от первоначального церковного строения — Храма Святого Николая Чудотворца, построенного по решению епископа Тверского Святителя Арсения. Храм был деревянный и при многочисленных пожарах Тверских окрестностей XV–XVII вв. не уцелел.

В 1394 году Святителем Арсением принято решение о строительстве новой обители во имя Успенья Пресвятой Богородицы и преподобных Антония и Феодосия Печёрских. Для этого он избрал место на реке Тьмаке, именуемое Желтиково, в четырёх верстах от Твери. Местоположение, по словам епископа, прекрасное, особенно в летнее время. Была там и Желтиковская роща, известная в русской истории по заключенному миру между Московским и Тверским Великими князьями. Святитель Арсений положил начало Желтикову монастырю.

С каждым годом территория монастыря увеличивалась, церковные строения добрались и до Никольского погоста.

Об основании погоста Никольского под Желтиковым, сохраняется местное предание: «Святителем Арсением велено: «возвести предел во имя Св. Николая Чудотворца, бывший в монастыре, перенести на 1/4версту на Запад от монастыря устроить здесь церковь для свершения мирских треб». До этой церкви здесь имелись 2 церкви, преемственно сооружённые одна после другой. Первая, вероятно, построена Святителем Арсением, а на месте второй сейчас находится каменная.

Каменная церковь в Никольском возводилась с 1791 по 1803 гг. на средства прихожан. Основное строительство было завершено в 1801 году с постройкой и освящением Никольского придела. Имеет два престола: Святого Пророка Илии и Святителя Николая.

Храм принадлежит к типу «восьмерик на четверике», распространённому в Твери в XVIII столетии, оба яруса двухсветные. С запада к основному объёму примыкает трапезная, с востока — широкая пятигранная апсида (выступ). Прямоугольный алтарь северного придела, расположенного в трапезной, закрывает треть фасада четверика. К трапезной примыкает трехъярусная колокольня, завершённая шпилем, два её верхних яруса прорезаны арочными проемами звона.

Основные элементы убранства фасадов — тонкие пилястры и простые рамочные наличники. Восьмерик храма перекрыт сомкнутым сводом и опирается на четверик посредством ступенчатых тромпов. Наружное декоративное убранство характерно для стиля переходного от барокко к классицизму.

Из описи церкви и имущества, составленной в 1837 года, узнаём, что «церковной летописи и описаний прихода не имеется; церковь отапливается простой изразцовой печью; приходское кладбище при церкви занято не всё, оставлено место для дальнейшего погребения прихожан; размер годового дохода церкви по трёхлетней сложности составляет 761 р. 26 к.; по межевому плану за церковью значится причтовой земли: усадебной с погостом 5 десятин, покосной 26 десятин. Все прихожане православные, великорусы, старообрядцев и сектантов нет».

Самым известным священником в храме с 1885 года был Александр Николаевич Розанельский, родившийся в д. Никулино в 1861 году, получивший образование в духовной семинарии. Начинал трудовой путь в должности учителя народной школы.

В приходе размещались четыре земские одноклассные школы: в селе Даниловском, Желтиковской слободе, в деревнях Никулино и Борихино; одна школа грамоты — в деревне Курово. По сохранившимся данным на 1913-1914 учебный год в школах числились 185 мальчиков, 101 девочка.

А. Н. Розанельский выполнял обязанности законоучителя, т. е. преподавал Закон Божий в Желтиковском, Никулинском и Борихинском Земских училищах и заведовал Куровской школой грамоты. Он являлся духовным авторитетом для учеников, их родителей и местного населения.

В знак признания заслуг в 1913 г. награждён наперстным крестом от Святейшего Синода, а в 1914 г. — орденом Святой Анны III степени, одной из высших наград в дореволюционной России, за 25-летнюю службу в должности законоучителя.

В 1929 году А. Н. Розанельского необоснованно арестовали и приговорили к трём годам отбывания наказания в исправительно-трудовом лагере по статье 58-10 Уголовного кодекса РСФСР за пропаганду или агитацию, содержащие

призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти... Сведения о нём включены в «Открытый список» жертв политических репрессий в СССР (см. страницу в интернете <https://ru.openlist.wiki> (Розанельский_Александр_Николаевич_(1861)).

В 1937 г. церковь была закрыта. В послевоенное время в ней размещались мужское общежитие для работников ремонтной мастерской, магазин, столовая, клуб.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в храме проводились реставрационные работы (авторский коллектив: Е. В. Кондакова, Г. П. Лебедева, Ю. Ф. Светлов, В. А. Глазковский), а в конце 1990-х г. сделана пристройка с северо-западной стороны. В 1992 г. церковь возвращена верующим.

Поиск материалов об истории храма, его влиянии на жизнь прихожан продолжается.

Список источников:

Салимов А. М. Ильинская церковь в селе Никольском Калининского района Тверской области / А. М. Салимов, А. М. Салимова // Русская культура XVI-XX вв. – Тверь, 2006. – Вып. 4. – С. 48-60.

Церковь Илии Пророка на Никольском погосте [Электронный ресурс] // BankGorodov.RU : [сайт]. – [Б. м.], 2010-2019. – URL.: <http://www.bankgorodov.ru/sight/cerkov-ilii-proroaka-na-nikolskom-pogoste> (23.05.2018)

Никольское (Никольский погост) — Ильинская (Николая Чудотворца) [Электронный ресурс] // Православные храмы Тверской земли : [сайт]. – [Б. м.], 2018. – URL.: <http://hram-tver.ru/index.php/khramy-tverskoj-oblasti/kalininskij-rajon/56-nikolskoe-pogost-nikolskoe-ilinskaya-nikolaya-chudotvortsa-tserkov> (23.05.2018)

Кошина О. В. Законоучитель дореволюционной школы: духовный пастырь или рядовой учитель? [Электронный ресурс] / Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – [Б. м.], 2017 – Т. 17 – № 4. – С. 66-71. – URL.: http://jg.isi.mrsu.ru/assets/gumanitary_2017_40_5.pdf (23.05.2018).

*Галина Михайловна Шарапкина,
заместитель директора по библиотечной работе
«Централизованной системы библиотечного
и архивного дела» г. Торжка*

Один день в библиотеке, или Вернисаж на Загородной

Библиотека сегодня находится в непростом положении. Привлечь читателя во время активности и возможностей сети Интернет, появления электронных книг, очевидного устаревания библиотечных фондов совсем непросто. Сотрудники нашего учреждения находятся в постоянном поиске новых форм организации работы с читателями и интересных форматов для проведения культурно-просветительских мероприятий. Новые находки позволяют сделать библиотеку современной в интерьере, комфортном для читателя, и востребованной по тематике мероприятий среди всех социальных групп. Это, то место, где посетитель порой может провести целый день, получая различную информацию, общение и развлечения.

На наш взгляд, именно проектная деятельность послужила действенной и эффективной формой привлечения читателей в библиотеку.

Показательным примером может служить библиотечно-экскурсионный проект «Один день в библиотеке, или Вернисаж на Загородной» (далее проект, «Вернисаж...»). Он ежемесячно реализуется с января 2018 года и объединяет работу всех отделов МБУ города Торжка «Централизованная система библиотечного и архивного дела»: ЦГБ имени В. Ф. Кашковой, городская библиотека имени М. Горького, Детская библиотека № 1, Детская библиотека № 2 и городской архив.

Как возникла идея проекта: ежемесячно на территории библиотек нашего учреждения организуются несколько разноплановых выставок: книжных, книжно-иллюстрированных, инсталляций, фото, универсальных, отраслевых (тематических), а также персональных. Для большей информированности жителей и гостей города о деятельности и ресурсах библиотек возникла идея объединить несколько выставок в один день

организованного посещения (открытие). Иначе можно назвать «день открытых экскурсий в библиотеке».

Главные цели и задачи проекта были определены в следующем порядке:

- ознакомление новоторов и гостей с историческим прошлым и современной жизнью населения г. Торжок и Тверской области;

- развитие гражданских качеств личности, патриотического отношения к России и родному краю;

- формирование способности и готовности к использованию краеведческих знаний в повседневной жизни;

- профессиональная ориентация при решении вопросов дальнейшего образования, выбора профессии и места работы;

- овладение формами исследовательской деятельности, включая умения поиска и работы с информацией;

- привлечение внимания детей и взрослых к природному, историческому и культурному наследию своей малой родины;

- информирование о книжных новинках, о наличии и содержании фонда редких книг.

Для реализации проекта выбрана форма работы — библиотечно-экскурсионная, соединяющая просмотр экспозиции и экскурсию, творческие встречи с авторами-новоторами, презентациями и дискуссиями...

Приведём несколько примеров. Первый выпуск «Вернисажа...» прошёл под девизом: «Десять выставок за один день» и удачно стартовал при сотрудничестве ЦГБ имени В. Ф. Кашковой и Детской библиотеки № 1, находящихся в одном здании по адресу: г. Торжок, ул. Загородная, 36. Организовано десять тематических выставок по плану работы библиотек. Первый выпуск проекта стал дебютом для библиотекарей, которые попробовали себя в роли экскурсоводов. Каждый из пяти сотрудников провёл просветительскую экскурсию. Партнёрами выступили Совет ветеранов ОАО «Торжокские золотошвеи», клуб рукодельниц «Новоторочка», арт-студия «Блик». «Вернисаж...» проводился в форме близкой к классической экскурсии, т. к. необходимо было почувствовать интерес со стороны посетителей, выяснить потенциал и возможности библиотекарей работать в новом формате, учесть

все организационные моменты. Благодаря рекламной компании в СМИ и в группах в сети Интернет, поступило две заявки организованных групп на участие в открытии «Вернисажа...»: первая сборная группа — новоторы, пенсионеры, вторая группа — люди с ограниченными возможностями по здоровью (инвалиды по слуху в сопровождении сурдопереводчика).

Февральский выпуск проекта назывался «Кукольное царство» и был приурочен к празднованию 100-летнего юбилея Детской библиотеки. Он объединил 20 мастеров прикладного искусства, представивших 170 кукол, выполненных в разных техниках. Авторами выступили мастера, для которых создание кукол является увлечением, хобби. Это представители самых разных профессий: повара, учителя, крановщики, водители, бухгалтера... Формат мероприятия больше напоминал творческую встречу с интересными людьми, во время которой сами мастера интересно рассказывали детям про разнообразный мир ремёсел, об увлечениях и о своих профессиях. Надеемся, что их рассказы, с точки зрения просвещения, помогут детям в выборе будущего.

В поддержке проекта проявили инициативу сотрудничества депутаты Торжокской городской Думы, МБОУ «Детская школа искусств», волонтеры, местный телецентр «Беркут», журналисты газет «Торжокская неделя» и «Новоторжский вестник». В течение месяца ежедневно проводились заказные экскурсии для школьников города, частных лиц, групп из г. Кувшиново, Лихославля, Твери. За этот период увеличились показатели книговыдачи, особенно повысился интерес к книгам и журналам по рукоделию и о мастерах, а также посещения семей в выходные дни. По просьбе читателей выставка была продлена. На ней побывало более 1200 человек. Посетители оставили огромное количество положительных отзывов, в том числе в местной печати.

Мартовский выпуск проекта осуществлялся ЦГБ имени В. Ф. Кашковой совместно с Тверской областной картинной галереей. Он состоял из цикла выставок: «Тверской Императорский дворец в старой фотографии» (фотоизображения 1880-х — 1930-х годов из собрания Тверской областной картинной галереи), книжно-иллюстративной выставки

«Очарование древних стен» (к 980-летию Новоторжского Борисоглебского мужского монастыря), выставки-беседы о православной литературе «Живое слово мудрости духовной» (к Дню православной книги 14 марта) и выставки авторских кукол «Кукольное царство».

Открыла проект презентация выставки «Тверской Императорский дворец в старой фотографии». Гостям мероприятия представлены основные этапы строительства и жизни архитектурной жемчужины г. Твери, фильм о реставрации 2012–2015 гг., а также принт-копии архивных фотографий конца XIX — начала XX вв.

Книжная выставка о православной книге имела просветительское значение: праздник новый, смыслы вечные. В Московском печатном дворе первопечатником диаконом Иваном Фёдоровым издана 1 (14) марта 1564 года первая русская печатная книга — «Апостол», именно к этому событию приурочен ежегодный православный праздник — День православной книги. К сожалению, немногие знали, что в 2018 году в Русской Православной Церкви в девятый раз празднуется День православной книги, и за прошедшие годы превратившийся в целую серию церковно-общественных мероприятий, проходящих не только 14 марта, но в течение первых весенних месяцев.

Все выставки работали в здании ЦГБ имени В. Ф. Кашковой до конца апреля 2018 года, во время которого любой желающий мог прийти в библиотеку и познакомиться с экспозициями в сопровождении краткого рассказа.

Апрельский «Вернисаж...» в Библиотеке на Загородной был особенным, отличался от предыдущих своей насыщенностью знакомства с новыми именами и открытия забытых, находившихся в забвении. Посетителями «Вернисажа» стали гости из Кувшиново, Лихославля, сотрудники Комплексного центра социального обслуживания населения города Торжка и Торжокского района, учащиеся «Центра образования» и др. жители.

Экскурсионное путешествие из прошлого времени в настоящее началось с выставки картин живописи и графики «Очарование древних стен». Она посвящена 980-летию

Новоторжского Борисоглебского мужского монастыря. Своей духовной святостью Борисоглебский монастырь ежегодно притягивает тысячи паломников, туристов, учёных, краеведов и историков. Со всей России и не только, приезжают художники на пленэры, чтобы запечатлеть кистью своего мастерства святые места.

По благословению игумена монастыря иеромонаха Арсения с 12 по 21 июня 2018 года АНО «Санкт-Петербургский центр гуманитарных программ» совместно с ВТОО «Союз художников России» проводят первый в 2018 году пленэр «Русская Атлантида» в Новоторжском Борисоглебском монастыре, который соберёт художников-профессионалов из разных частей мира и государств. Во время работы пленэра запланирован июньский выпуск «Вернисажа...» с участниками и организаторами «Русской Атлантиды».

На выставке «Очарование древних стен» показаны картины художников, ранее участвовавших в пленэрах разных лет: А. Кулёмин (г. Москва), А. Кузьмин (г. Москва), В. Филиппов (г. Вышний Волочёк), Б. Петренко (г. В. Волочёк), Д. Ефремов (г. Дубна). Торжок представлен одарёнными и талантливыми новоторами: член Союза художников России М. Пугаева, юные участники изо-студии «БЛИК» — Н. Клементовская, А. Романенко, под руководством И. Горзий. Всегда приятно, когда на презентацию выставки и на встречу со зрителями приходят сами авторы. Встреча принимает формат дружеского диалога. Экскурсии по выставке содержали исторические факты о Борисоглебском монастыре и о творчестве художников.

Апрельский «Вернисаж...» также способствовал открытию новых имен. Одно из них — Константин Курбатов. Самобытный художник, новотор, который уже известен далеко за пределами Торжка, а вот в городе о нём не слышали. Начиная с 2005 года, он пробует себя в разных жанрах: портреты, натюрморты, пейзажи. В копилке К. Курбатова много работ, связанных с историей и архитектурой Торжка. Как художник, он выставлялся впервые, в библиотеке состоялась его первая встреча со зрителями. Сам художник называет свой стиль — интуитивное письмо. Не имея специального образования в живописи, художник постоянно отшлифовывает своё мастерство. Гости

выражены пожелания художнику о проработке творческих идей по созданию тематических коллекций. У К. Курбатова запланирована персональная выставка «Приглашение на променад» в городской библиотеке имени М. Горького. Открытие состоится в формате майского «Вернисажа».

Путешествие по современному времени отмечено ещё одним приятным моментом этого «Вернисажа...» — знакомство с Е. Н. Цветковым, педагогом дополнительного образования «Центра образования», также участником выставки в качестве художника. Евгений Николаевич является членом международного союза педагогов-художников, членом союза педагогов-художников России. Кроме живописи активно и профессионально занимается мозаикой, в подтверждение этому его многочисленные награды. Он участвовал в международных выставках современного искусства «Art Week» в Москве, Варшаве и Пекине, получив Дипломы за I и II места в номинации «Мозаика среди профи». Представленный на выставке Борисоглебский монастырь исполнен в мозаичной технике. Посетителей выставки Евгений Николаевич познакомил с секретами этого направления, создаваемого путём подбора цветов из кусочков цветного пластика. Посетители отметили, что необычайно красиво смотрится Борисоглебский монастырь в мозаике.

Следует отметить, что выставка работ Е. Н. Цветкова проходила вместе с работами его талантливейших воспитанников под названием «Рисование для души». Впервые представлены работы учеников, выполненные карандашом, красками в разных направлениях: портрет, пейзаж, натюрморт. Надеемся, что «Вернисаж...» послужит хорошей стартовой площадкой для выбора профессии и направления дальнейшего обучения. С дебютом на выставке выступили учащиеся кружка «Рисунок»: П. Зотова и Е. Слепухина («СОШ № 6»), В. Васильковская и В. Малышева («СОШ № 8»).

Е. Н. Цветков ведёт кружки в четырёх школах города по направлениям: «Академический рисунок», «Смотрю на мир глазами художника», «Начальное техническое моделирование», «Компьютерная графика». Ученики Евгения Николаевича участвовали в городских, областных и российских конкурсах по

творчеству, где занимали призовые места. Стоит отметить, что многие воспитанники Евгения Николаевича поступили и продолжают поступать в ВУЗы крупных городов, таких как Тверь, Москва, Санкт-Петербург и Великий Новгород, на факультеты по специальности архитектура, дизайн, строительство. И заслуга педагога в этом выборе очевидна. Ведь талант художника — не главное условие того, чтобы стать мастером живописи. Мастерство формируют знания, опыт, трудолюбие, а талант ускоряет развитие художника.

Надеемся, что пройдет совсем немного времени, и мы будем гордиться успехами новоторов, стартовавших на «Вернисаже...».

В поддержку и дополнение темы о Борисоглебском монастыре в Краеведческом информационном центре ЦГБ им. В. Кашковой организована книжно-иллюстрированная выставка. Многие издания в этот день были выданы читателям для изучения.

В преддверии празднования 9 Мая мемориальный комплекс «Медное» представил историко-архивную передвижную выставку «Цена Победы» о политических репрессиях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Мемориальный комплекс «Медное» расположен в 25 км от Торжка, на территории бывших ведомственных дач Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД). С 2012 года Мемориал «Медное» входит в состав Государственного центрального музея современной истории России, территория которого представляет собой место массовых захоронений жертв политических репрессий — советских и польских граждан. Установлено, что на территории Мемориала захоронено свыше 5 тысяч советских граждан — жертв «Большого террора» 1937–1938 годов и свыше 6 тысяч польских граждан, расстрелянных весной 1940 года.

Подробнейшим рассказом Т. С. Карасёва, старший научный сотрудник Мемориального комплекса «Медное», представила архивные материалы, которые повествуют о судьбе жителей Калининской области, солдат и офицеров Красной Армии, ставших жертвами тоталитарного режима в нелёгкое военное время. Вся информация и фотографии извлечены из уголовно-

следственных дел НКВД, которые в течение многих десятилетий оставались совершенно недоступными для исследователей.

Сотрудники Мемориального комплекса «Медное» постоянно и активно ведут работы по комплектованию архива новыми материалами, и зачастую с поступлением документов связано открытие забытых имён, о которых также было рассказано. В преддверии 73-летия Победы, особенно дороги материалы об участниках Великой Отечественной войны.

По большому количеству вопросов от участников мероприятия было видно, что данная тема трогает и подрастающее, и старшее поколения. Всем присутствующим был задан вопрос: что же такое «связь времен»? Это опыт наших предков, запечатлённый в памяти потомков, это ошибки прошлых лет, свойственные каждому времени, это знания, без которых невозможно идти дальше и менять мир к лучшему... С мемориалом «Медное» нас связывает долгосрочное сотрудничество, которое позволяет проводить патриотические выставки на регулярной основе в ЦГБ имени В.Ф. Кашковой и ГБ имени М. Горького.

Вот такой разный по темам получился апрельский «Вернисаж», который рассказал об истории России и людях из прошлого и современного времени. В формате апрельского выпуска использовался диалог с аудиторией, элементы творческой встречи и исторической беседы, обзоры книжных выставок, исследовательские поиски в решении исторических головоломок...Единодушно было принято мнение, что представленные выставки, как исследование времени позволяют всем задуматься о смысле жизни и оценить себя настоящего.

Во время первых выпусков проекта проходил творческий поиск единой афиши мероприятия, учитывалось мнение посетителей и читателей. С учётом пожеланий и поиска к апрелю был выбран единый формат афиши.

Благодаря творческому подходу, проект от выпуска к выпуску набирает популярность как в СМИ, Интернет, так и среди наших читателей и посетителей. Активная информированность позволяет найти следующих героев выпусков среди читателей и жителей Торжка, а также из других городов.

В последующие выпуски проекта планируется ввести в формат мероприятия мастер-классы от авторов, викторины, розыгрыши, дискуссии и громкие чтения.

План по выставкам составлен до конца текущего года, в котором запланированы международная выставка «Приглашение случайности» (12 участников из 8 стран), фотовыставка и выставка живописи Дудинских (г. Тверь), выставка нумизматики коллекционера, краеведа и издателя В. В. Козырева (г. Бежецк), персональная выставка живописи юного художника А. Рыкановой, выставка живописи самобытного художника А. Яровой (г. Тверь), авторская выставка коллекционера и нашего сотрудника А. Н. Титовой. Большие планы на проведение выставки авторского проекта А. Каменской «Самое главное. Мой первый холст» студии «Зебра» и «Колибри» (г. Тверь»).

Для самых юных читателей — дошколят планируется организовать августовский «Вернисаж...». В связи с ограниченной территорией Детской библиотеки № 2, выставка перенесётся в придомовой двор, детские работы разместятся на асфальте. Тема проекта «Точка» и всё то, что можно нарисовать с помощью неё. Желающие поучаствовать имеются уже сейчас.

А также с трепетом начинаем подготовку уникальной выставки скульптур незрячих людей в сотрудничестве с Тверской областной специальной библиотекой для слепых имени М. И. Суворова. Это удивительный по своей силе проект. Он создан специально для тех людей, кто не может увидеть искусство, но может его ощутить.

Безусловно, подготовка, организация и проведение такого проекта занимает огромную долю сил и времени библиотекарей. Но, в то же время, формат «Вернисажа...» с использованием различных (в том числе новых) форм и приёмов помогают нашим читателям эстетически воспринимать значение, смысл, содержание литературных произведений, явлений и исторических событий. Мы стремимся вовлечь в действие широкий круг читателей, чтобы каждый был активен, проявил свои знания, способности и дарования. В библиотеках сейчас есть не только рисование, но и музыка, и пение, и физкультура, и театр... Активными участниками предлагаемого действия выступают и сами библиотекари.

Эффективность, качество и востребованность проекта можно оценить по динамике показателей, по отзывам посетителей, публикациям в СМИ, фотоотчётам в социальных сетях и по отзывам экспертов. Периодические публикации в СМИ от участников мероприятий также способствуют популяризации библиотеки.

Надеемся, что экскурсионно-библиотечный проект «Один день в библиотеке, или Вернисаж на Загородной» будет долгосрочным и перспективным.

*Тамара Александровна Смирнова
заведующий сектором
информационно-библиографического
отдела Центральной городской
библиотеки им. А. И. Герцена МБС гор. Твери*

Экскурс в историю: стадионы города Твери

Тема спорта всегда притягивала наше внимание. Листая пожелтевшие страницы архивных документов, ощущаешь ритм времени, энтузиазм народа. Трудно себе представить, но нередко в соревнованиях участвовали за кусок хлеба, тарелку пшённой каши — такое было время... Мы решили окунуться в историю наших стадионов, свидетелей незабываемого времени, а их было немало: Юность, Текстильщик, Планета, Локомотив, фабрики им. Вагжанова, Химик, Центральный, Дворец спорта.

В своём исследовании мы использовали фонды Центральной городской библиотеки им. А. И. Герцена, Музея железнодорожников станции Тверь, документы Государственного архива Тверской области, ресурсы интернета.

Исследуемый период времени — XX век. Принято считать, что основная масса стадионов, спортивных площадок появилась после революции 1917 г. В то время физкультурное движение в России, в т. ч. и Твери бурно развивалось. Однако четыре стадиона в Твери были построены известными фабрикантами для своих рабочих ещё до революционных событий. Это стадионы Морозовской мануфактуры, фабрики Берга, франко-бельгийского

вагоностроительного завода и паровой мельницы братьев Коняевых.

Любая, даже самая процветающая страна не может быть здоровой и успешной без здоровья её жителей. А движение — это жизнь. Начало возникновения спорта в Тверской губернии — конец XIX века. Тверская мужская гимназия (сейчас главный корпус медицинского университета) — одно из первых тверских учебных заведений, где в начале 1870-х гг. были введены уроки физического воспитания. Для этих целей оборудовали при гимназии гимнастический зал. Во многих школах учителя проводили занятия с учениками на свежем воздухе, приспособив для занятий детские спортивные площадки или в коридорах школы.

Первая спортивная площадка, рассчитанная на 50 посетителей, открылась в 1909 г. в Губернаторском саду. Потом появились ещё семь. Финансовое содержание площадок осуществлялось за счёт средств городского бюджета, а также спонсорской помощи, например, Морозовской мануфактуры или фабрики Берга.

Особенно многолюдны были спортивные площадки при промышленных предприятиях. Ещё до революции рабочие Морозовской мануфактуры создавали спортивные кружки. Ребятишки играли в городки, футбол, бегали наперегонки. В футбол играли тряпичным мячом и босиком — по причине отсутствия обуви. Площадки под спортивные игры оборудовались чисто символически. Фабриканты Морозовы не чужды были спорту. В ГАТО в описи имущества Товарищества Тверская мануфактура за 1890–1891 гг. наряду с машинами, котлами, домами имеется такая запись: бассейн 1 шт.

В конце 1912 г. года в Малой Желтиковской роще (парк «Текстильщик») Твери появился первый в губернии стадион (ныне «Текстильщик»), имевший отличное футбольное поле, спортивный павильон и трибуну на 1500 мест. Его получил в своё распоряжение кружок спорта при фабрике Морозова (МКС). Это один из старейших стадионов России, сохранившийся до наших дней.

В выходные дни здесь яблоку негде было упасть. Ребятишки и взрослые с удовольствием играли в футбол летом, а зимой

здесь заливали каток, оборудованный помещением для переодевания. Праздничное настроение создавал духовой оркестр. Этот каток действовал и после революции 1917 г.

На стадионе МКС был выстроен специальный дом для семей, обслуживающих стадион и каток.

Во время Первой мировой войны 1914 г. стадион МКС почти не пострадал: сохранились футбольное поле с павильоном, трибуной и катком, раздевалка. После Октябрьской революции 1917 г. стадион стал центром спортивной работы Фабричного района по футболу, баскетболу, тяжелой атлетике, гимнастике, хоккею и лыжам. На этом стадионе до 1924 г. проводились почти все междугородные матчи по футболу.

Физкультурные кружки, секции в 1920-х гг. испытывали трудности с материально-техническим снабжением. Некоторые услуги для желающих заниматься спортом стали предоставлять платно. Например, в январе 1922 г. МКС открыл для посещения всеми желающими лыжную станцию. Оплата за пользование лыжами составляла 3000 руб. в сутки. Небольшую плату получали за организацию спортивных праздников, показательных выступлений. Заработанные средства использовали для укрепления материально-технической базы.

В 1923 г. содержание спортивных кружков и обеспечение инвентарём взяли на себя профсоюзы. На «Пролетарке» была очень сильная профсоюзная организация.

В 1926 г. на стадионе МКС построен спортзал, появились новые спортивные площадки.

В войну стадион очень пострадал, но после освобождения Калинина работники «Пролетарки» его восстановили, там постоянно проводились соревнования, тренировались спортсмены, играли взрослые и дети. В 1954 г. на стадионе появилось электроосвещение, в 1971 г. оборудована освещенная лыжная трасса. Стадион действует и сегодня.

На фабрике «Товарищество Рождественской мануфактуры» в 1880-х гг. прошла крупная реконструкция, построили новый трехэтажный ткацкий корпус, больницу, школу, водопровод, площадку для занятий физкультурой, провели электричество. В 1920-х гг. на фабрике активизировалась физкультурная работа.

Появилась острая необходимость в спортивных сооружениях. В 1926–1929 гг. силами работников фабрики им. А. П. Вагжанова реконструировали стадион. Он занимает восточную сторону ул. 6-й Пролетарской (бывшее Орлово поле). Стадион оборудовали беговыми дорожками, соорудили трибуну, обнесли забором. Вокруг стадиона, и частично на стадионе, раскинулся парк. Парку-стадиону присвоили имя — «10 лет Октября». Это было любимое место отдыха работников «Вагжановки». После войны они восстановили свой стадион. Там постоянно проводились соревнования разного уровня: по футболу, легкой атлетике, городкам. В 1960-х гг. стадион расширили, благоустроили прилегающую территорию. В 1980-е гг. центр подготовки конькобежцев переместили со стадиона Юных пионеров на стадион «Вагжановки». Хорошие условия, отличная подготовка льда позволили зимой 1985 г. провести здесь областные конькобежные соревнования восьмой зимней спартакиады народов РСФСР. В эти же годы на стадионе им. Вагжанова стали обучать желающих женскому хоккею.

В 1990-е гг. стадион вошёл в состав муниципального учреждения физической культуры и спорта «Объединённая дирекция стадионов». В 2005 г. решением Тверской городской думы утверждена целевая программа «Стадион им. Вагжанова», предусматривающая реконструкцию стадиона, монтаж на его поляне футбольного поля с искусственным покрытием. 19 ноября этого же года на тверском городском стадионе имени Вагжанова прошло открытие первого в городе футбольного поля с синтетическим покрытием. И сейчас на нём проходят соревнования.

Еще один стадион, вернее спортполе, появилось в Твери в 1890-е гг. рядом с мельницей «Торгового дома братьев Коняевых» на окраине парка-воксала и называлось «Мукомол». Работники мельницы занимались здесь физическими упражнениями, играли на свежем воздухе.

В 1920-х гг. в Твери появляются пионерские отряды. Каждое общественное явление той эпохи находило отражение в названиях клубов, стадионов и т. д. И не удивительно, что в это время стадион стал «Стадионом юных пионеров». В основном там занимались школьники. Да и сейчас на стадионе базируется

специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва им. Олимпийского чемпиона Юрия Матвеевича Михайлова. В 1990-е гг. стадион стал называться «Юность».

В последние годы он преобразился, многое изменилось в лучшую сторону: и раздевалки появились, и мини-поля. Как говорят про стадион «Юность» — он и сейчас живее всех живых.

Возможно, кто-то помнит, что в Пролетарском районе нашего города, рядом с домами железнодорожников на ул. Шоссейной, находился стадион «Локомотив». С западной стороны он граничил с аэродромом гражданского воздушного флота. Аэродром открыт в середине 1920-х гг., в 1968 г. перенесён в д. Змеёво.

В районе ул. Шоссейной находилась березовая роща и пустырь. На этом пустыре в 1926 г. построен стадион для работников железнодорожного узла, его оснастили новым оборудованием, соорудили современные по тому времени беговые дорожки для легкоатлетов.

Стадион пользовался популярностью у детей и взрослого населения близлежащего поселка железнодорожников. Здесь проводились соревнования местного значения, узловые соревнования. Во время соревнования вывешивали флаг, на котором реяла надпись «Локомотив».

В 1957 г. стадион расширили за счёт личных огородов жителей. Что интересно, горисполком разрешил строительство только после снятия жителями урожая. Через 20 лет в 1976 г. стадион реконструировали, он получил новую жизнь. Появились спортивные дорожки, сектора для занятия легкой атлетикой, игры в футбол, небольшие трибуны. Кроме этого, построили на стадионе дом для обслуживающего персонала с печным отоплением. Здесь проводились соревнования разного уровня.

В 1990-х гг. стало не до стадионов. «Локомотив» постепенно приходил в упадок. Его территория стала использоваться для выгула собак, занятий кинологов. По вечерам здесь собирались компании, не озабоченные укреплением физического здоровья, а наоборот. Стало не слышно ребячьего крика, весёлого смеха. Городские власти на месте стадиона решили построить

автозаправочную станцию. Жители очень долго боролись за свой стадион, писали письма в разные инстанции. Но на месте стадиона в настоящее время — здание очередного торгового центра сети «Магнит» и налоговая инспекция.

История стадиона «Химик» уходит к началу XX века. На северо-западе Тверского кремля в начале Большой Московской улицы, в соответствии с первым планом застройки центра города 1760-х гг., образована площадь, занимавшая место до кремлёвских стен на берегах Волги и Тьмаки. Простиралась площадь до Императорского Путёвого дворца, поэтому называлась Дворцовой. На том месте, где сейчас находятся спортзал и раздевалки стадиона, стояла церковь Николы в «Капустниках», построенная в 1660-х гг. В 1954 г. снесена при расширении стадиона. Огромная площадь некогда была застроена жилыми домами, монастырскими постройками. Постройки часто горели, а в 1763 г. очередным пожаром уничтожило всю деревянную застройку кремля. Со временем здесь появились каменные жилые здания. Но уже в первой половине XIX в. все каменные постройки перестали существовать.

Тверское духовенство в середине XIX в. приняло решение реконструировать Дворцовую площадь, построить на ней новый собор, более вместительный (на месте, где сейчас вход на стадион «Химик»). Но средств не хватило, и Дворцовая площадь так и использовалась как плац: здесь проходили парады, другие торжественные мероприятия. В конце XIX — начале XX вв. здесь размещались различного рода увеселительные заведения: цирки, театры, зверинцы.

В 1914 г. Городская дума запретила устраивать здесь балаганы, т. к. к этому времени вокруг Дворцовой площади построили учебные заведения: мужскую классическую гимназию и женское коммерческое училище. На Дворцовой площади была оборудована игровая площадка.

В 1920 г. у Волжского моста на Дворцовой площади появилось новое футбольное поле, которое называли спортполе ГСПС (губернский совет профессиональных союзов). Здесь проводились всевозможные соревнования.

Позже, в 1932 г., стадион ГСПС перешёл в ведение спортобщества «Динамо» (МВД). Соответственно стал называться стадион «Динамо». Он был центром физкультурно-спортивной жизни города и области. Зимой на стадионе «Динамо» заливали каток, где проходили хоккейные баталии.

Во время Великой Отечественной войны из всех спортивных сооружений в Калинин частично уцелел только стадион «Динамо». Впервые после начала войны, на стадионе «Динамо» 23 июля 1943 г. состоялся спортивный праздник, посвященный Всесоюзному дню физкультурника. Стадион стал ареной для соревнований по футболу, волейболу, легкой атлетике.

В 1950-х гг. стадион реконструировали. Несмотря на все усилия областных и городских властей, стадион «Динамо» не отвечал требованиям, предъявляемым к основной базе спортивной работы в Калининской области.

В 1955–56 гг. исполком Калининского областного Совета депутатов трудящихся вынужден был вложить в благоустройство стадиона свыше 300 тыс. рублей. Областной ДСО «Динамо» сдавал стадион в аренду другим организациям, по существу, став сугубо коммерческим предприятием.

Исполком Калининского областного Совета депутатов трудящихся 4 января 1957 г. констатирует, что «стадион «Динамо», призванный быть очагом культуры и основной базой спортивной работы в области, этим требованиям не отвечает. И принимает решение передать стадион на баланс комбината искусственного волокна.

Стадион «Динамо» переходит в ведение Калининского комбината искусственного волокна и получает новое название — «Химик».

Стадион за всю свою многолетнюю историю становился свидетелем многих спортивных мероприятий, оставивших заметный след в истории тверского спорта.

Например, 17 октября 1959 г. калининская футбольная команда «Волга» играла со сборной командой СССР. Калининцы оказались достойными соперниками, матч закончился вничью 1:1.

Но был один матч, который занимает особое место в истории тверского спорта. Зимой 1966 г. на сером льду заснеженного стадиона «Химик» произошло судьбоносное событие, перевернувшее хоккейный мир. Команда ЦСКА по хоккею под руководством тренера Анатолия Тарасова принимала грозных канадских профессионалов из клуба «Шербрук Биверс». Этот матч должен был разрушить миф о непобедимости канадских профессионалов. ЦСКА победил канадцев с разгромным счётом — 15:4!

А через пятьдесят лет теперь уже в Твери с 6 по 9 февраля 2016 г. состоялся праздник хоккея. Четвертый блиц-сезон матчей под открытым небом Высшая хоккейная лига решила посвятить юбилейной дате противостояния советских и канадских хоккеистов на тверском льду. На фасаде центральных ворот тверского стадиона «Химик» открыли памятный знак 9 февраля 2016 г., посвящённый пятидесятой годовщине матча ЦСКА против чемпиона Канады среди любительских команд «Шербрук Биверс».

История стадиона «Химик» продолжается и в настоящее время.

Хотелось бы сказать ещё о стадионе Вагоностроительного завода. Ещё до революции 1917 г. хозяева завода оборудовали для рабочих спортивную площадку. В 1922 г. на заводе организовался коллектив физкультуры. На пустыре, около проходной завода, рабочие своими руками сделали простейшие гимнастические снаряды, футбольные ворота, разметили беговые дорожки. Зимой на этом месте заливали каток. Позже на стадионе появились раздевалки, спортивные сооружения. В 1920-х гг. на страницах газеты «Тверская правда» практически в каждом номере мелькали объявления, что на спортполе металлистов проводятся соревнования, спортивные праздники, спартакиады и т. д.

После войны стадион восстановили. Называли его по-разному: в 1947 г. «Дзержинец»; в 1954 г. — «Авангард», с 1963 г. — «Планета». В 1956 году появилось футбольное поле, в 1958-м — беговая дорожка с гаревым покрытием. Знаменательной датой стал 1964 год, когда было построено здание спорткомплекса. В 1974 г. Вагонному заводу разрешили

реконструировать и расширить существующий стадион за счёт сноса домов по Стадионной улице.

Стадион «Планета» и сейчас используется для проведения городских, областных и межрегиональных соревнований по различным видам спорта.

Один из первых стадионов в России с искусственным льдом — «Центральный», расположенный по Краснофлотской набережной на правом берегу Волги, принят в эксплуатацию 15 июля 1975 г. Стадион знаменит тем, что в 1979 г. стал свидетелем первого в истории мотогонок на льду командного чемпионата мира, состоявшегося 27 и 28 января в г. Калинин. «Центральный» в 1979 г. представлял собой арену мирового уровня для проведения соревнований по спидвею и мотогонкам. Наш город ещё не видел столько спортивных журналистов Центрального телевидения и радио, ТАСС, АПН, газет «Советский спорт», «Правда», «Комсомольская правда» и др., а также калининских корреспондентов. Присутствовали документалисты трёх студий. Первый командный чемпионат мира по мотогонкам на льду вошёл в историю калининского, теперь уже тверского спорта. Ещё несколько раз наш город принимал сильнейших мотогонщиков мира: в 1980, 1982, 1988 гг.

В Калинин 17 февраля 1983 г. торжественно открыт Дворец спорта. Главная спортивная арена с искусственным льдом, два спортивных зала, семь раздевалок и много других подсобных помещений. Мраморная облицовка стен и полов, огромные хрустальные люстры, просторные фойе. Настоящий дворец! Его трибуны одновременно могли принимать до 2 тыс. зрителей. С пуском в строй Дворца спорта в Калинин вернулся большой хоккей, здесь проводились соревнования по фигурному катанию, гимнастике, тяжелой атлетике всех уровней. Трибуны дворца никогда не были пустыми.

С 1 марта 1987 г. на базе Дворца спорта создали спортивный комплекс, присоединив к нему Центральный стадион. 27 апреля 1987 г. рабочие и служащие спорткомплекса обратились с письмом к городским властям с просьбой присвоить новому спорткомплексу название «Юбилейный» в честь 70-й годовщины революции 1917 г. Это решение было поддержано, и спорткомплекс стал называться «Юбилейный».

Исследовательская работа по истории стадионов в Твери продолжается. Архивные материалы приносят новые открытия. Надеемся, что читатель увидит законченную версию в виде очерка.

Содержание

Ильина Т. А. Об одной редкой книге: к 700-летию подвига Михаила Тверского.....	3
Мурзенкова М. В. Усадьба Дубровка и её знаменитый хозяин...	13
Ежова О. В. Война прошла по Струженской земле.....	18
Кондратьева И. Ю. Мария Николаевна Ермолова и «Нерльское театральное гнездо».....	22
Понамаренко Е. Н. Павел Павлович Луговой (фон Дервиз) в Максатихе.....	30
Григорьева Т. А., Полунина Е. В. Тверской доктор Константин Илларионович Сытов (1880–1949).....	39
Горячева С. В. Калязинский период жизни и творчества писателя Ю. В. Красавина.....	45
Комкова Ю. М. Диев Владимир Ермолаевич — Почётный Гражданин посёлка Редкино (Конаковский район).....	56
Блинова И. Ю. Церковь Николая Чудотворца (XVIII век) в селе Никольское.....	62
Шарапкина Г. М. Один день в библиотеке или Вернисаж на Загородной.....	66
Смирнова Т. А. Экскурс в историю: стадионы города Твери....	75

Историческое и культурное наследие Тверской области.
Тверские библиотечные чтения — 2018.
Сборник материалов

Компьютерная вёрстка: Н. С. Пархаева